ANATOLY R. JATZEK
ESCALADA 3099 30.
CAPITAL 782-176

PRIX en Belgique fr.
en France fr.
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 361 (1)
ЯНВАРЬ
1956 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (28e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

С Новым Годом!

Редакция „Часового" поздравляет своих сотрудников, друзей, читателей и все Российское Зарубежье с Новым Годом и шлет им пожелания бодрости, сил, единения и преодоления всех стоящих перед нами препятствий на общем пути борьбы за Россию.

Как и всегда, мы шлем наш особый привет тем подъяремным россиянам, которые, в условиях советского гнета и коммунистического мрака, борятся за честь и свободу России.

С НОВЫМ ГОДОМ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РОССИЯ!

„Часовой".

На что рассчитывает советское правительство.

Проводимая в последнее время советским правительством внешняя политика и, прежде всего, так называемое „наступление улыбок" вызывает повсюду вполне законное изумление и вполне понятное недоверие.

Ставится вопрос, есть ли это только временный маневр политического гипноза или что либо более серьезное ?.. Долговечны ли эти улыбки ?.. Естественно задается вопрос, как правоверные коммунисты, ненавидящие капиталистический мир, могли на все это пойти ? Ведь то, что сейчас советское государство делает и что коммунистическая партия допускает делать, будет обязательно и, независимо от их воли, иметь большие последствия в будущем. Иностранцы, следившие за разнообразными зигзагами советской политики, утверждают, что „если страна вступила на подобный путь, ей нелегко вернуться назад..."

Значит ли это, что сами коммунисты изменились ? Конечно, нет. Должна быть какая то причина, побудившая их изменить их политику.

....

Теоретики коммунисты никогда не были сторонниками внешней войны. Со дней октября мы знаем, что весь их рассчет строился на гражданские войны в свободном мире, на вооруженные восстания, на подпольные интриги, которые должны были привести этот мир к торжеству коммунизма. По их старому мнению, даже выигранная внешняя война, преследующая какие то национальные цели, является угрозой коммунизму, ибо она неизбежно создает героев, „наполеонов"...

С тех пор прошло 35 лет. Советский Союз выиграл последнюю внешнюю войну, явившуюся войной национальной. И нет никакого сомнения в том, что именно следствиями этой, названной самим же правительством, „Отечественной войны", явились ослабление ортодоксального коммунизма и уступки национальным чувствам российского народа.

Коммунисты делали все возможное, чтобы избежать эту войну. Достаточно вспомнить пакт Молотов-Риббентропп и советские поезда со снабжением для гитлеровской Германии, пересекавшие границу буквально до самого момента вторжения германской армии. Но тем не менее, война началась и из „антифашистской", — как это раньше предполагалось, — превратилась в конце концов в „отечественную".

www.elan-kazak.ru

Война эта пробудила подлинное национальное сознание народа и теперь, при всем желании, коммунистическая партия не может сохранять СССР только, как базу мировой революции для построения мирового коммунизма. Вот это и является главной причиной победы коммунистов „советской линии" над коммунистами линии „партийной". Сама партия бессильна сейчас изменить положение.

....

При переменах международной конъюнктуры или при внутренних затруднениях, Политбюро (а теперь Президиум Ц.К.) устанавливало каждый раз новую политическую линию, так называемую „генеральную линию". Иногда извне эти линии имели вид отступлений от старых позиций, казались отказом от коммунистической доктрины, уступкой чужой идеологии. Но эти отступления и уступки на одном участке всегда компенсировались выгодами на других участках и позволяли коммунизму получить нужную ему передышку для нового наступления в будущем.

В 1952 году Президиум Ц.К. утвердил „Восьмую генеральную линию", согласно которой уступки в отношении коммунистической доктрины компенсировались сохранением коммунистических режимов внутри огромного блока советизированных государств, насчитывающего до 800 миллионов населения.

Мера эта была, главным образом, предпринята для сохранения и обеспечения территории этого блока против возможных попыток ее освобождения силами свободного мира. Для этой цели в государствах-сателлитах начали применяться те же методы национально-патриотической пропаганды, что и в Советском Союзе в период последней войны. Но эта же пропаганда неизбежно ослабляла коммунистическую доктрину. Она неизбежно ослабляла партийный террор и улучшала материальное положение населения.

....

Дальше обстановка, и в самом Советском Союзе, и в странах советского блока складывалась так, что развитие национального мышления в народах развивалось уже **вне воли** коммунистической партии. Силой событий она должна была его учитывать и с ним считаться.

Однако, не надо думать, что Президиум Ц.К. приняло эту позицию (и вытекавшие из нее „улыбки" для свободного мира) исключительно в силу неблагоприятных для коммунизма обстоятельств.

Чтобы понять этот парадокс, следует обратиться к первым годам октябрьской революции и к тем планам, которые вырабатывал когда то Ленин. Первоначальные рассчеты Ленина и его сотрудников на немедленную революцию в западном мире довольно быстро рухнули. В самой России рассчеты на полный успех „военного коммунизма" также быстро провалились. Мало того, восстание в Кронштадте поставило под угрозу самое существование советской власти. Тогда же был принят НЭП, который должен был выравнять внутреннее положение.

Однако НЭП, составлявший существенную часть 2-й генеральной линии, не обнимал всю программу политики, принятой весной 1921 года. Вторую ее часть, не менее важную, составляли так наз. „национально-революционные движения" в странах востока: Турции, Персии, Афганистане и, особенно, в Китае. Ленин поучал в те дни своих растерявшихся товарищей, что успех движений, возглавлявшихся в то время Мустафой Кемалем, Мирзой Кучук Ханом, Аманнуллой и Чан Кай Шеком, совершенно достаточен, чтобы придать устойчивость Советскому Союзу и подорвать силы „старого мира". Неважно, — говорил он, — что в Китае или в Турции будут некоммунистические режимы, важно, чтобы они были против „старого мира", против великих колониальных государств: Великобритании, Франции, Японии...

Прошли годы. Рассчеты Ленина и здесь провалились. В 1927 году первым нанес им удар переменивший фронт Чан Кай Шек, начавший свою двадцатилетнюю борьбу против коммунизма. Последовали и другие разочарования и провалы, которыми никогда не сумели воспользоваться великие державы.

Однако, теперь положение СССР существенно изменилось. Рядом с ним находится советизованный Китай Мао-цзе-Дуна, Северная Корея Ким-Ир-Сена, Северный Вьет-Нам Хо-Ши-Мина... В Европе — блок сателлитских государств...

Президиум Ц.К. может смело пропагандировать успех 8-й генеральной линии. Этим успехом он может оправдаться в тех уступках, которые, вопреки коммунистической доктрине, привели советское государство к устойчивости в отношении свободного мира, устойчивости, достигнутой без открытой войны. Под это положение вещей подводится уже и идеологическая база — тактика Ленина.

....

Однако, в игре сейчас оказались силы иные. Эти силы приподняли „железный занавес". Получилась — для очень многих — возможность сравнить мир советский с миром свободы. Люди советские, очень многие, этот мир познали.

Пускай коммунистический блок 1955 года, в результате сложившегося стратегического положения, неуязвим для Запада. Но дыхание свободного мира проникло и в Россию. И вот это **дыхание** и окажется для коммунизма оружием во много раз страшнее, чем НАТО и атомные бомбы.

Во много страшнее, потому что коммунизм не может уже ему ничего противопоставить. Несмотря на кажущуюся силу, советское правительство мечется в поисках выхода. А народ российский, как тяжкий млат, дробя стекло, кует булат.

XXX.

ЛИК РОССИИ

С какой тоской, с какою скорбью
Гляжу на лик страны родной,
Залитой жертвенною кровью
За хаос жизни мировой.

Но, если ты, страна родная,
Воспрянешь именем Христа,
Тобой спасется Русь Святая,
Вся наша грешная земля!

К. Т.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1956 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

www.dlan-kazak.ru

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. „ Часовой " № 360)

ГЛАВА 25. НАСТУПЛЕНИЕ ЮЖНОЙ АРМЕЙСКОЙ ГРУППЫ ф. - РУНДШТЕДТА

Армейской группе ф-Рундштедта, так же, как Арм. группе Центра, была поставлена задача : окружить и уничтожить на Украине, между границей и Днепром, группу советских армий Буденного, заходя для этой цели ударным левым плечом вперед и отбрасывая советские силы на юго-восток, под удары правого крыла.

Охватными ударными крыльями должны были служить : на севере — ударная масса 6-й армии ф-Райхенау совместно с 1-й танковой группой Кляйста и при содействии 17-й армии ф-Штюльпнагеля, а на юге — 11-я армия Шоберта совместно с двумя Румынскими армиями маршала Антонесску и при содействии венгерских войск, нацеленных на южный фланг Львовской группы Буденного.

Северное ударное крыло должно было наступать между Карпатами и Полесьем, направляя главные силы на Львов, Житомир и Киев, чтобы отсюда повернуть на юг, навстречу южному ударному крылу, т. е. армии Шоберта, которая, перейдя с румынами через Прут, должна была наступать через Бессарабию в северо-восточном направлении, дабы на Днепре замкнуть кольцо и отрезать, совместно с северным крылом пути отступления советских армий через Днепр на восток.

Мы сейчас проследим ход и развитие этой операции, а пока скажем, что эта операция, как и вообще все операции на южном фронте, развивалась медленно и растянулась до августа, хотя 6-я армия ф-Райхенау уже 26 июня, т. е. на 5-й день войны, захватила Ковель. Однако при дальнейшем наступлении она встретила энергичное сопротивление 5-й Советской армии, которая, действуя со стороны Припяти, непрестанно производила контр-атаки во фланг Райхенау, а также танковой группы ф-Кляйста. Отставала также и 17-я армия Штюльпнагеля, задержанная боями в районе Львова, а потом Злочова.

Посмотрим теперь, как же развивалась операция.

Из двух основных масс ф-Рундштедта, в день начала военных действий, т. е. 22 июня начало наступление лишь северное ударное крыло, а южное крыло перешло границы и начало атаки только 24 июня, когда в северном крыле уже обозначился первоначальный успех.

Так как главное ядро советских сил, стоявших против северного ударного крыла, находилось в районе Львова, то северное ударное крыло, начав операцию в составе двух армий (6-й и 17-й) и 1-й танковой группы ф-Кляйста и наступая широким фронтом на участок Ковель-Львов, имело намерением охватить оба фланга Львовской советской группы с севера и с юга, нанося главный удар танковой массой ф-Кляйста в направлении на Луцк, чтобы обойти с севера и отжать к югу, под удары 17-й армии, те части советской группы, которые находились между Ковелем, Луцком и Львовом.

В начале наступление развивалось успешно. Советские войска, охранявшие границу на участке р. Буг, Рава Русская, Перемышль, были застигнуты врасплох и сбиты, так что 6-я армия с 1-й танковой группой прорвались до р. Стыри и переправились через нее, т. е. вклинились более чем на 100 км. вглубь, но здесь они подверглись сильнейшим контр-атакам танковых советских соединений, брошенных им навстречу, причем советские танки атаковали танковый клин Кляйста с обоих флангов, сначала с севера, а потом с юга. Эти атаки замедлили развитие операции по охвату не только на северном фланге Львовской советской группы, но и на южном, в районе Львова, где действовала 17-я армия.

Действительно, 17-я армия ф-Штюльпнагеля, которая так же, как 6-я армия Райхенау и Кляйста, успешно прорвала фронт пограничной советской охраны, вслед затем нарвалась западнее линии Рава Русская-Львов на крупные советские силы, оборонявшие сильно укрепленную позицию, прорвать которую с налету 17-й армии не удалось, вследствие чего наступление здесь замедлилось, бои затянулись, и 17-я армия не могла оказать содействия 6-й армии и танковой группе по охвату Львовской группы противника с юга.

Жаркие бои длились целых 10 суток на всем фронте северного крыла, которое, постепенно продвигаясь вперед, втечение этих боев захватило Ковель, Луцк и Львов. К 4 июля советские силы, после 10-дневного сражения, на всем фронте к западу от линии рек Случ и Збруч были разбиты и, несмотря на горячие контр-атаки советских танковых дивизий в районе Злочова, отброшены на восток, причем танковая группа Кляйста 4 июля достигла района западнее р. Случ, а 6-я и 17-я армии преследовали отступающего на восток противника. Втечение этих боев в ряды немцев попали 150.000 пленных, 1.970 танков и 2.190 орудий.

Однако окружить Львовскую советскую группу немцам все же не удалось, и все попытки к обходу и окружению Львовской группы германскими танками были отбиты энергичными действиями советских танков, где одним из танковых корпусов командовал известный советский генерал Власов, возглавивший впоследствии РОА (Российскую Освободительную Армию) из русских военнопленных, находившихся в германском плену.

Командир 1-й танковой группы, генерал-полковник, а в скорости фельдмаршал ф-Кляйст, объясняет сравнительную незначительность достигнутых успехов (т. е. что не удалось Львовскую группу окружить и уничтожить, как это сделали немцы центральной группы под Белостоком и Минском) малым числом танков, которых у него якобы было всего 600 штук. Эта цифра совершенно не соответствует действительности, не говоря уже о том, что захватить и уничтожить 1970 неприятельских танков, имея у себя всего лишь 600, представляется просто невероятным. Ведь у Кляйста было 5 танковых дивизий, каждая в составе 240 танков в среднем (по авторитетному утвержденню ген. Гудериана), что дает уже 1.200 танков, не считая танков, приданных мотодивизиям. По таким заявлениям, сделанным после войны, можно судить, как пытаются изобразить свои победы немцы, дабы поднять упавший дух народа и вселить в нем уверенность в будущих победах.

Наряду с пленными, танками и орудиями, немцы захватили большую военную добычу ввиде разного рода складов и запасов. Между прочим, во Львове немцы захватили весьма ценный материал, как о том пишет полк. Герман Теске (Веркундэ № 9, сентябрь 1953 г.) сообщая, что :

„Начальник транспортной службы при штабе 17-й германской армии обнаружил в июле 1941 года покинутый в Лемберге (Львове) при поспешном бегстве русских неоценимый материал, пригодный для военных сообщений во всей европейской России, о чем он тотчас же донес по команде. К сожалению, этот материал так и не был исполь-

www.vostokzapad.ru

ПРИКАЗ
по
РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ

№ 8.

г. Париж. 2 декабря 1955-го г.

7 октября текущего года, временно исполняя должность Начальника Союза (приказы Русскому Обще - Воинскому Союзу от 29 и 30 июня сего года за № 5 и 6), я по состоянию моего здоровья принужден был лечь в госпиталь „Неккер" в Париже, где 15-го октября я подвергся операции. По указанию Генерала Архангельского вр. исполнение должности Начальника РОВС-а я с себя не слагал.

Полная неожиданность моей болезни для окружающих сослуживцев, друзей и знакомых, быстрый подход ея к операции, последствия которой породили обоснованные грозные слухи о грозящей мне судьбе, повсюду, куда эти слухи достигали, породили ошеломившую меня волну сочувствия, чрезвычайно меня тронувшую, когда я значительно позже о ней узнал. Моя жена и я получили выражения этого сочувствия от организаций и чинов Обще - Воинского Союза, от представителей духовенства, прессы и общественных организаций и т. д., от частных лиц и, конечно, от друзей. После операции многие выражали желание оказать мне внимание своим личным посещением, но, ввиду временного обострения состояния моего здоровья, мои родные, по соглашению с врачами, эти посещения должны были отклонить. И потому я видел только немногих.

Постоянное сношение с внешним миром я поддерживал через Начальника 1-го отдела полковника Протасовича и его начальника канцелярии В. В. Попова. Полковник Протасович был также моим представителем на всех наших Добровольческих собраниях, присутствовать на которых мне в этом году так и не привелось.

К 1-му декабря здоровье мое настолько восстановилось, что я смог покинуть госпиталь и продолжать мою работу.

Не имея никакой решительно возможности, лично или письменно, поблагодарить всех почтивших меня своим вниманием, я прибегаю к настоящему приказу, как к единственно доступному мне способу, сердечно поблагодарить всех за высказанное мне внимание и сочувствие и заверить всех, что все оффициальные обращения, телеграммы, письма, открытки, записки и бесконечные телефонные вызовы нашли искренний и благодарный отклик в сердцах моей жены и моем.

Надеюсь, что все пережитое даст мне силы для продолжения моей работы на пользу и процветание нашего Обще - Воинского Союза.

Вр. И. Д. Начальника Союза,
генерального штаба генерал-майор **Лампе**

зован, ибо указаний сверху для такого использования так никогда и не последовало."

Это показание интересно тем, что оно указывает на характер отступления советских войск, которое полк. Теске именует, не обинуясь, „поспешным бегством". Отсюда видно, что отступление из-под Львова носило беспорядочный и даже более того, — панический характер.

Что касается действий южного крыла Арм. Группы ф-Рундштедта, т. е. 11-й герм. армии ф-Шоберта с двумя румынскими армиями, то как пишет ф-Типпельскирх (стр. 212), эта группа начала наступление лишь через 10 дней после начала военных действий, а именно :

„11-я армия, сосредоточив ударный клин на своем левом фланге в районе севернее Яссы, начала наступление и перешла советскую границу только 2 июля, двинувшись в северо - восточном направлении, однако не для того, чтобы ударить в тыл оступающего противника, как предполагалась первоначальной директивой, а для того, чтобы постепенно оттеснить и отбросить за Днестр, к Могилеву, стойко сражающиеся арьергарды противника. Румыны же двинулись из Карпат на Черновицы, а венгерцы взяли Коломыю и здесь вошли в связь с южным флангом 17-й армии.

„В результате 12-ти дневной битвы, Арм. Группа Юга, продолжая северным крылом (6-я, 17-я армии и 1-я танковая группа) фронтально теснить отступающего противника, а южным крылом все еще упираясь в Прут, достигла линии — среднее течение р. Случ, р. Збруч и верхнее течение Днестра, отбросив за эту линию советские армии, которые при отходе, ведя непрерывные арьергадные бои и то и дело переходя в контр-атаки, сумели избежать двустороннего широкого германского охвата и сохранить более или менее связный фронт, хотя и понесли тяжелые потери, особенно ослабившие их танковые силы (что сказалось весьма неблагоприятно при ведении дальнейших операций, как увидим это ниже. В. З.).

„Таким образом, Армейская Группа Юга не достигла поставленной ей цели. Охватный маневр, имевший целью окружение и уничтожение противника (т. е. советской группы Буденного) в Западной Украине, не удался, 1-я танковая группа Кляйста не смогла обрести необходимую оперативную свободу, на которую вначале так расчитывали, а советский фронт не был прорван и лишь отброшен за р. Случ, за которой советские силы заняли позиции, протянув свой фронт далее на юг через верховья Буга, и отсюда к Могилеву и южнее его за Днестром."

Таково заключение ф-Типпельскирха, отмечающего упорство советских войск, расстроившее планы германского командования на Южном (Украинском) фронте. Как сейчас увидим, Типпельскирх расходится в оценке с генералом Гальдером, который смотрел на положение дел несколько иначе.

А тем временем операции продолжали развиваться, хотя темп их и замедлился. Только к концу июля, как увидим ниже, Бессарабия была занята румынскими войсками при поддержке германских войск (Кишинев занят 16 июля).

В общем, за первые 3 недели войны войска Арм. Группы ф-Рундштедта продвинулись вглубь страны, от границы по направлению к Киеву всего на 250 км., тогда как за тот же срок фон-Леб на севере, на Ленинградском направлении углубился на 350 км., а фон-Бок на Московском направлении — на 400 км., т. е. почти вдвое дальше, чем Рундштедт.

Это отчасти объясняется : 1) неоднородностью состава Арм. Группы Юга, где на ряду с испытанными германскими войсками действовали слабее вооруженные и слабее подготовленные и в войне неопытные румыны, венгры, а позднее и итальянцы, 2) некоторым запозданием подхода союзников и 3) большей энергичностью отпора советских войск.

Однако же Гальдер в своей книге „Гитлер как полководец" (стр. 75-76, франц. изд.) расценивает действия советских войск скептически. Он пишет :

„Армейская Группа Юга, к которой присоединились несколько венгерских и достаточно большое количество румынских дивизий, наступала через Украину к нижнему Днепру в обстановке, которая все время менялась. С каждым днем советские войска, сражавшиеся против Рундштедта под командой Буденного, теряли свою боеспособность и

www.elan-kazak.ru

СТРАНИЦА РОССИЙСКОЙ СЛАВЫ

Ф. Ф. БЕЛИНГСГАУЗЕН

Первое крупное плавание русского флота под командой капитана А. И. Крузенштерна в 1803-1806 гг. предвозвестило постепенное появление России в качестве первостепенной морской державы под энергичным руководством Императора Александра 1-го.

С наступлением мира в Европе после наполеоновских войн, было естественно, что за плаванием Крузенштерна последовали такие оффициальные плавания, как путешествие Коцебу и две одновременные экспедиции, отправленные Императором Александром 1-м — одна для исследования Арктики, и другая для исследования Антарктики.

В 1819 году из Кронштадта вышло 4 корабля. Из них два: „Открытие" и „Благонамеренный" под командой капитана Васильева, пошли в Северный Ледовитый Океан. Командование-же первой антарктической эскпедиции было поручено капитану 2-го ранга Фаддею Фаддеевичу Беллингсгаузену, который раньше был лейтенантом у Крузенштерна в его кругосветном плавании. Антарктическая экспедиция состояла из двух кораблей: шлюпа — одномачтового корабля „Восток" под командой самого Беллингсгаузена и транспорта „Мирный" под командой лейтенанта Михаила Лазарева.

Во время пребывания в Лондоне по дороге в южные моря, Беллингсгаузен, сопровождаемый Лазаревым в качестве переводчика, посетил престарелого известного сэра Джозефа Бэнкса, одного из очень немногих еще живых, которые совершили вместе с капитаном Джемсом Куком его первое кругосветное путешествие.

В своем плаваньи Беллингсгаузен следовал точно маршруту своего великого предшественника, к достижениям и методам которого Крузенштерн и другие русские моряки относились с великим уважением.

„Восток" и „Мирный" начали свои исследования с юго-западного берега Георгии, очертания которого не были внесены Куком на карту. Они отнесли „Сэндвич" остров Кука к группе маленьких островов, из которых наиболее северный остров был назван Беллингсгаузеном остров „де Траверсей", по имени тогдашнего русского морского министра. Имя это до сего дня сохранилось на современных картах, хотя и в искаженном виде, а именно — „Траверс" острова.

Затем, оба корабля отплыли на восток, намереваясь обогнуть Антарктику и стараясь держаться как можно ближе к Южному полюсу. В своем плаваньи они покрыли 242° долготы к югу от 60° широты, из которых 41° был уже в пределах Южного Полярного Круга (сравнительно с кап. Куком, который был у 125° долготы и 24° широты).

Обход этот занял два сезона, а период времени между ними, т. е. зиму, эскадра провела посещая порт Джексон и исследуя „Нижний Архипелаг" в то время еще почти неизвестный.

Профессор Дебенхэм, в своем предисловии к первому изданию на английском языке „Путешествия Беллингсгаузена", указывает, что „конечно, не приходится сомневаться, что во время плавания первого сезона Беллигсгаузен, подобно Куку, не раз видел обледенелый берег Антарктического материка, не предполагая этого и не узнавая истинного характера этого места".

Во время второго сезона, однако, неутомимые усилия Беллингсгаузена были вознаграждены его открытием острова, названного им островом Петра Первого, принятого им сперва за береговую полосу материка. Прежде чем закончить свои исследования, он посетил „Южные Шетлэндс", об открытии которых он услышал в Порт Джексон и сделал прекрасную съемку этих островов. При своем первом посещении Порт Джексон, „Восток" прибыл в Сидней 29-го марта 1820 г. (по стар. стилю).

мораль. Только некоторые части сохранили еще стойкость, опираясь на удобную для обороны местность в западной части Пинских болот и к северу от Киева (Гальдер имеет ввиду весьма энергично действовавшую из района Полесья 5-ю советскую армию. В. З.). Все указывало на то, что Советы собираются очистить край вплоть до Донца и далее".

Так или иначе, но задержка в продвижении румын и вообще южного крыла Арм. Группы ф-Рундштедта, имела весьма важное значение для исхода операций на всем южном фронте. А кроме того, она дала возможность отдалить и продлить эвакуацию жизненно-важного Криворожского промышленного района, и самую эвакуацию произвести не в кошмарных условиях боевой обстановки и не под огнем противника (не считая, разумеется неизбежной воздушной бомбежки), а более или менее упорядоченным путем (насколько это возможно в советских услоиях), хоть и лихорадочными темпами.

Эта же задержка позволила Советскому Командованию усилить правое (северное) крыло Украинского фронта и замедлить здесь германские операции, вследствие чего Арм. Группа Юга отставала в своем продвижении на Восток от Центральной и Северной Армейских Групп, а это, как увидим ниже, самым пагубным образом отразилось на стратегических решениях Гитлера.

В общем, в первый месяц войны на Южном фронте, за исключением сражения во Львовско-Злочовской операции, не произошло крупных событий. Советские армии отступали, сдерживая арьергардными боями наступление германо-союзных войск, но избежали окружения и готовились к решительному фазису борьбы, понеся потери, значительно меньшие, чем Тимошенко на Центральном, Московском направлении.

В. Замбржицкий.

www.elan-kazak.ru

А до его прибытия заходили в Сидней „Открытие" и „Благонамеренный" для починки и пополнения запасов. Таким образом, обе эскадры разошлись не встретив друг друга. Выдержки из дневника самого Беллинсгаузена об его посещении Сиднея, характеризуют его личность, ясность ума, методичность и наблюдательность. „29-го марта (ст. ст.) 1820 г. Зеленые берега Порта Джексон, окруженного лесами и красивыми долинами с желтым песком и небольшими бухтами, казались нам волшебным видом после туманного, облачного и однообразного горизонта с разбросанными ледяными горами, обмываемыми бушующим морем...

На пол-дороге в город Сидней нас встретил капитан порта г. Пайпер в высшей степени вежливо и предложил нам бросить якорь на рейде напротив города (у мыса Кирибилли). Мы воспользовались этим предложением и в 11 ч. утра бросили якорь напротив города Сидней. Недавно выстроенная крепость (форт Макуори) у мыса Бенелонг, находилась к югу от нас. Г. Пайпер, покидая нас, предложил мне сойти на берег вместе с ним и посетить губернатора, генерала Макуори. Я охотно сделал это, как только закончил установку якорей.

Взяв г. Демидова с собой в качестве переводчика, мы немедленно отправились к дому капитана Пайпера, который и проводил нас к губернатору. Этот последний принял нас любезно и тотчас-же дал разрешенее устроить обсерваторию на северном берегу гавани напротив нашего места стоянки и отдал приказ администрации идти навстречу нам в наших нуждах. Так-как наши корабли пострадали очень мало и это мог исправить наш экипаж, то я поблагодарил губернатора за его любезные намерения и только попросил разрешения срубить те деревья, которые будут необходимы для починки".

Интересно отметить, что матросы устроили и русскую паровую баню из брезентовых палаток в Кирибилли для офицеров и команды судов, возбудив немало любопытства среди посетителей и местного населения.

„1 апреля (ст. ст.) 1820 г. По приглашению губернатора я и все офицеры пошли в его дом к 8 ч. утра. После утреннего завтрака губернатор предложил нам показать только-что построенный маяк (в заливе Ватсон). Двое из нас, г. Завадовский и я поехали в экипаже, а остальные офицеры вместе с адъютантом губернатора пошли морем на катере. Дорога к маяку была очень хороша. Она шла вдоль скалистых высот, параллельно заливу Порта Джексон. Направо от нас был залив Ботани. Когда приблизились к маяку, я был очень обрадован, когда увидел, что „Мирный" входит в залив. Поездка к маяку из Сиднея взяла около 50 минут.

20 апреля 1820 г. Пользуясь гостеприимством и любезностью губернатора, Завадовский, Лазарев и я, посетили город Параматту, находящийся на расстоянии около 15 миль от Сиднея. Мы ехали в коляске губернатора, в то время как другие офицеры отправились по воде. Мы проехали через город Параматта к дому губернатора. Он принял нас в высшей степени сердечно, показал нам дом, затем повел нас на верхний этаж, где находились комнаты для гостей и дал нам отдельные комнаты, Завадовскому, Лазареву и мне. Комнату с двумя кроватями нашему астроному г. Симанову и нашему художнику г. Михайлову, заметив при этом, что наука и искусство должны быть тесно связаны друг с другом. Другие офицеры остановились на ночь на постоялых дворах. Мы провели у губернатора три дня".

Корабли покинули Сидней 8-го мая 1820 г. Плывя вместе они посетили Новую Зеландию и Таити, а затем пошли к Южному Ледовитому Океану, делая дальнейшие важные открытия. Они вернулись в Сидней в октябре для краткой остановки, покинув его в последний раз 21-го ноября 1820 г.

Сообщая о русском посещении в официальном письме графу Батхерсту, губернатор Макуори говорит: „Я старался оказывать всяческое внимание офицерам этих маленьких эскадр во время их пребывания здесь и давал им все возможности для приобретения необходимых запасов и снаряжения их кораблей для предстоящих путешествий. Я имею основание думать, что они уехали в высшей степени признательными за внимание оказанное им во время их посещения Порта Джэксон".

Беллинсгаузен считается, наравне с испанским исследователем Алессандро Маласпина, одним из самых больших навигаторов, когда-либо посетивших Порт Джэксон.

Карта Антарктики и Южного Ледовитого Океана испещрена русским именами, оставленными в кильватере русских кораблей: Море Беллинсгаузена, Острова Петра I-го, и Александра I-го, острова Михайлов,, Шишков, Березина, Смоленск, Бородино, Маленький Ярослав, Высокий, Завадовский, Лесков, Барклай-де-Толли, Аракчеев, Кутузов, Суворов; мысы Парядин и Демидов и много других русских имен увековечены в открытиях этих неустрашимых путешественников.

Хотя некоторые из этих имен удалены с английских карт, работа экспедиции живет до сих пор — это топографические чертежи и съемки художника Павла Михайлова, члена Императорской Академии. Они до сих пор иллюстрируют инструкции морякам на страницах издания Адмиралтейства для Антарктических плаваний.

„Восток" и „Мирный" вернулись к своим базам в Кронштадт 24-го июля 1821 г. после 751 дня путешествий. Из них, как отмечает Беллинсгаузен с гордостью, 527 дней было проведено под парусами. И за этот период времени эскадра покрыла 57.000 миль, расстояние почти в два раза большее чем окружность экватора.

Официальный отчет Беллинсгаузена о путешествии был опубликован в С. Петербурге в 1831 г. Первый полный перевод на иностранный язык был сделан в 1945 г. Об-вом Хаклунт в Англии.

Нелегко обрисовать личность самого Беллинсгаузена. Он, очевидно, принадлежал к типу моряков, которые целиком подчиняли свою частную жизнь долгу. Несомненно, что видно из его собственных рассказов, что его единственной страстью был Русский Флот, а это, вместе с сознанием долга по отношению к Монархии и Родине, только и руководило всей его жизнью. Он был произведен в адмиралы в 1831 г. Его последним местом службы был Кронштадт, где он был губернатором и где и скончался в возрасте 74-х лет в 1852 г.

Д-р Хью Милл, являющийся авторитетом по исследованиям Антарктики, посвящает наиболее важную главу своей книги „Осада Южного Полюса" отчету о путешествии Беллинсгаузена. Так он говорит: ...„путешествие капитана Беллинсгаузена было одним из величайших исследований Антарктики, вполне достойное быть поставленным наряду с исследованиями Кука". Для английского писателя это очень большое признание. Путешествие было совершено во времена, когда не было телеграфа, ни телефона, ни электричества, ни радио. И совершено оно было под парусами.

К. М. Хотимский.

(„Русский в Австралии").

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ"!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

www.elan-kazak.ru

Достижения подводного плавания в С.Ш. Америки

Американский журналист Аллан Ц. Фишер, передает в нижеследующем очерке свои впечатления о пребывании на подводном флоте С.Ш. Америки.

♣

Раздались два рычащих, резких звука ревуна, означавших приказание: „Приготовиться к погружению!".

Люди находившиеся на мостике подводного судна С. Ш. Америки „Саблефиш" стали нырять в люк боевой рубки, точно кролики скачущие в отверстие норы. Последний человек захлопнув крышку люка, плотно ее задраил.

В продолжение времени почти целого часа наше подводное судно крейсировало на поверхности мористее Нью Лондона (Коннектикут). С прозвучавшим сигналом ревуна, мы приготовились к погружению для испытания „Шноркеля", остроумного дыхательного трубопровода, позволяющего в настоящее время смертоносным, стальным акулам пребывать непрерывно в продолжение недель под водой.

„Шноркель", датское изобретение, усовершенствованное немцами; к частью, оно оказалось не совсем законченным, чтобы им пользоваться в борьбе против союзного торгового флота в течении Второй Мировой войны.

Простое по своему принципу, оно состоит из двух трубообразных цилиндров. Один, сосет воздух с поверхности, в то время как другой, выпускает отработанный в машинах в воду.

„Шноркель" являясь послевоенным добавлением в словаре, обыкновенно считается происходящим от немецкого слова Schnörkel, обозначающего в архитектуре завиток. Другая версия значения этого термина видит его происхождение в слове разговорной немецкой речи Snorchel, обозначающем хобот животного. Британцы называют это приспособление Snort, т. е. фыркающее.

Прежде, когда „Шноркель" еще не произвел революции в способах ведения подводной войны, Дизель моторами, требующими воздуха для своего действия, нельзя было пользоваться, пока подводное судно находилось в погруженном состоянии. Чтобы заряжать батареи аккумуляторов, необходимых для плавания под водой, подводное судно принуждено было часто всплывать на поверхность.

Теперь же, при посредстве „Шноркеля", Дизель моторы могут действовать когда подводное судно находится под водой на глубине высоты перископа. Следовательно, необходимые для плавания под водой на более значительных глубинах батареи аккумуляторов, могут подвергаться заряжению без всплытия на поверхность.

Таким образом, современное подводное судно способно пребывать под водой в продолжении многих суток, значительно уменьшая степень вероятности быть обнаруженным противником посредством детекции. Подводные суда во время Второй Мировой войны, всплывая на поверхность, часто становились целями для экранов радаров.

Голова дыхательного трубопровода „Шноркеля" обладает размерами не более дымовой трубы малого дачного дома. Его трудно обнаружить посредством детекции, особенно при свежей погоде с волной.

Одно из судов подводного флота С. Ш. Америки „Пикерель", снабженное „Шноркелем" совершило переход из Гон-Конга в Перль-Харбур на Гавайские острова, ни разу не всплывая на поверхность в продолжение 21-х суток, пройдя расстояние в 5600 миль. Хотя это подводное крейсерство недооценило новую способность подводного судна ускользать от обнаружения, оно вообще было предпринято для проверки материальной части, а главным образом для испытания личного состава.

Плавание под „Шноркелем" создает серьезные испытания для личного состава. Воздушный приемный клапан будучи накрываем волной, автоматически захлопывается, чтобы не допускать проникновение забортной воды. Но Дизель моторы продолжают сосать воздух, подобно воздушному насосу, до тех пор, пока „Шноркель" не будет снова в действии и его клапан откроется.

От этого происходит быстрое изменение давления воздуха внутри подводного судна. Личный состав, подчас, испытывает неприятное хлопание в ушах и гнетущую тяжесть в голове, хотя со временем привыкает к этому состоянию и просто не замечает временного недомогания. Я на себе испытал, что собою представляет головная боль от „Шноркеля".

Когда „Саблефиш" стал погружаться, я ощутил едва заметный наклон палубы. Других признаков, которые указывали бы на то, что мы скользили под волнами поверхности, не замечалось. Лишь только судно погрузилось, ничто не свидетельствовало, посколько я мог заметить, о нашем поступательном движении вперед.

Поднявшись в рубку я приблизился к кап. 2-го ранга Юлиану Бюрке, командиру судна, стоявшему у перископа.

Последовало приказание поднять посредством гидравлического привода трубопровод „Шноркеля" до поверхности.

„Смотрите теперь на альтиметр" — сказал Бюрке. За промежуток времени меньше одной минуты стрелка альтиметра скользнула на 800 фут.

Прозвучало приказание в машинное отделение увеличить скорость хода и стрелка стала подыматься еще выше до 900 фут, 950 и потом до 1000 фут. Наши мощные Дизеля поглощали воздух внутри подводного судна, вздымая нас с высоты уровня моря к возвышенным областям горной, разряженной атмосферы.

Когда волны накрывали „Шноркель", закрывая его клапан, стрелка альтиметра поднималась выше, а температура внутри подводного судна заметно падала отмечая наступившую прохладу.

Когда клапан открывался, — стрелка опускалась, а воздух наполнялся сыростью. Мои уши начали испытывать болезненное ощущение, подобное скверной зубной боли до тех пор, когда Бюрке мне посоветовал: „Заткните ноздри и дуйте". Это прочистит вам голову".

В течение еще 10 минут стрелка альтиметра продолжала волноваться, точно неисправный компас.

Наконец Бюрке произнес: „Я полагаю, что этого достаточно. Люди внизу, в отсеке за обедом вероятно нас проклинают. Подчас бывает трудно глотать пищу, в то время как давление воздуха подвергается таким колебаниям".

Трудно бывает также спать, как об этом мне позже сообщил морской врач. Люди часто пробуждаются от боли в ушах и недомогания в дыхательных органах.

Двадцать минут такого испытания достаточно убедили меня в этом, и я с тем большим уважением стал смотреть на людей нашего подводного флота.

В продолжение четырех недель, глядя на службу и деятельность подводного флота от Коннектикута до Кей Вест, Флорида, я убедился, что типы подводных судов времен Второй Мировой войны, хотя еще дееспособны, предназначены испытать участь автомобилей старой модели Форда.

Новые, более смертоносные типы с более обтекаемыми формами обводов, способные давать боль-

www.etan-kazak.ru

шие скорости хода под водой, вступают в строй флота. Некоторые перестроены из более старых судов. Другие, построены заново от самого киля и снабжены многими новшествами вооружения и новейшими приборами.

Видел я также некоторые из наших противодействующих средств, состоящих в смертоносных малых подводных судах „Истребителях", потому что „Шноркель" представляет собою обоюдоострое оружие, способное быть использованым против нас.

„Мы сделаем огромную ошибку, если будем считать, что наши потенциальные противники не в состоянии бросить нам вызов на единоборство, чтобы вырвать превосходство на море", сказал адмирал Вильям М. Фечтелер, Начальник Оперативного Отдела флота в своей лекции, прочитанной членам Национального Географического Общества в Вашингтоне.

„Я имею в виду, особенно, угрозу со стороны подводных судов. Мы гибельно опасно оказались близки к поражению во время 1-ой и II-ой Мировых войн, вследствие германской неограниченной подводной войны в Северном Атлантическом океане.

Германия начала Вторую Мировую войну только с 50-ю подводными судами, обладавшими относительно малыми скоростями хода и слабыми оперативными свойствами. Немцы значительно усовершенствовали свои подводные суда по мере того, как прогрессировала война.

В настоящее время в России насчитывается от 300 до 400 подводных судов. Мы не знаем каковы могут быть характеристики этих подводных судов, но мы знаем, что после войны Россия получила некоторые самые современные германские подводные суда вместе с восточными германскими судостроительными верфеми, на которых эти суда были построены и с техниками строившими их.

Поэтому, мы должны считать, что русский подводный флот состоит из судов не только более многочисленных чем первоначальный германский флот, но является состоящим частью из одинаковых или лучших подводных судов по сравнению с последними наиболее совершенными германскими типами.

Мы достигли больших успехов в развитии противодействующих средств, чтобы встретить подводную угрозу", — заверил свою аудиторию адмирал Фечтелер. „Результаты наших пробных испытаний и проверок позволяют мне заключить, что мы готовы встретить вызов если он последует, но не без значительных потерь, особенно в первые дни возможного возникнуть конфликта."

Хотя это и может показаться странным, особенно приняв во внимание демонстративную действительность подводной угрозы, ни один военный флот никогда еще не обладал „настоящим подводным судном", способным действовать продолжительное время не завися от атмосферы.

В настоящее время все типы подводных судов должны скорее быть причислены к „погружающимся миноносцам", потому, что они могут пребывать в погруженном состоянии на глубине высоты „Шноркеля" лишь ограниченное время. Следовательно подводное судно, снабженное „Шноркелем" не является „настоящим подводным судном"; этот термин может быть применен к первому подводному судну С.Ш. Америки с атомной энергией „Наутилус", построенному в Отделе завода электрических судов Дженераль Динамик Корпорэшон в Гротон (Коннектикут).

Уран, топливо „сжигаемое" в атомном подводном судне, не требует воздуха для своей реакции. Поэтому подводные суда с атомной энергией теперь могут плавать под водой на большой глубине бесконечно долго. Время пребывания под водой ограничено лишь выносливостью личного состава и запасами кислорода для дыхания.

Освобожденные разложением атома частицы энергии виделяют чудовищное количество тепла. Этим теплом на атомном подводном судне пользуются, чтобы сообщать вращательное движение паровой турбине. Новый передаточный посредник в виде жидкого металла употребляется с целью избежать радиологического заражения паро-проводов или котлов.

Неофициально признано, что первое атомное подводное судно, вероятно будет способно развивать под водой скорость хода в 35 узлов — значительно более чем наивысшая скорость наших позднейшего типа подводных и большинства надводных судов.

Вследствие того, что энергия заключенная в металле уран расходуется крайне медленно в задерживающих условиях замедления разложения, судно снабженное таким двигателем нуждается в приеме запаса горючего только раз в год или иногда даже реже.

Тем временем Морское Ведомство усердно совершенствует подводные суда с двигателями Дизель моторов. Прежние подводники, ведущие ныне гражданский образ жизни едва узнали бы свои старые суда времен Второй Мировой войны, с более обтекающими формами обводов, носящими название „геппииз".

Палубные орудия и перегруженные мостики заменены остроконечием на подобие плавника возглавляемым „Шноркелем" и перископом. До перестройки, эти суда были способны давать под водой скорости хода лишь в 8 или 9 узлов. Морские авторитеты хранят строгое молчание по вопросу об их новой скорости хода, но она значительно больше.

В дополнение к программе перестройки подводных судов в „геппииз", Морское Ведомство переделывает некоторые подводные суда Второй Мировой войны в прототипы специальных вспомогательных судов. Среди них есть нефтяные танкеры, транспорты для перевозки войск и грузов, минные заградители, разведчики с радарами и метатели управляемых снарядов. Предполагается пользоваться ими в районах неприятельских вод, куда посылаемые обычно надводные суда отважиться не могут.

Во время войны германское высшее командование разработало замысел подводного плота, способного следовать на буксире подводной лодки для перехода через Атлантический океан. Находясь еще вдали от побережья подводная лодка и плот должны были всплыть, чтобы выпустить направляемую звуковыми волнами метательную бомбу по городу Нью Иорк. Этот претенциозный план никогда не был испробован, но он послужил основанием для создания нами подводных судов метателей управляемых снарядов.

Так называемая „Лоон", усовершенствованная американская версия германской звуковой бомбы, была впервые выпущена с подводного судна в 1947 году мористее Пойнт Мигу, Калифорния. Новые и лучше управляемые метательные снаряды находятся в проэктах и стадии испытаний.

Подводники предвидят день когда, если это потребуется, они будут в состоянии использовать эти адльнобойные снаряды по сосредоточенным силам противника или даже направить их против воздушных сил.

Наши вооруженные, смертоносные „подводные истребители подводных судов" были созданы со специальным назначением устраивать засады подводным силам противника. Таких подводных судов было построено три. Коренастые, длиною всего 195 футов, они мало похожи на 311 футовые со стройными корпусами типы подводных судов флота.

Все три судна снабжены сверх-чувствительными электроническими „ушами", чтобы производить поиски своей жертвы и усовершенствованными тор-

www.elan-kazak.ru

педами, дабы приканчивать ее.

Одно такое оружие, самонаводящаяся торпеда действует на принципе акустики. Будучи выпущена, она бежит неуклонно к цели, направляемая единственно звуком производимым противником. Второй тип, образец устремляющейся торпеды, бежит в район цели, а потом начинает рыскать в поисках жертвы.

По поводу заданий, к которым предназначаются подводные суда „истребители", контр-адмирал Карл Б. Момсен, командующий подводным флотом Тихого океана говорит: „Нет противника вселяющего больше ужаса в сердце подводника, чем вражеское подводное судно прокрадывающееся в тех же водах."

Для таких атак тоже построено 6, подводных судов „Танг", „Тригер", „Троун", „Вахоо", „Хардер" и „Геджеон". Они являются первыми нами построенными, способными ходить под водой быстрее, чем на поверхности. Подобно подводным судам „истребителям", эти смертоносные суда более коренасты и короче остальных типов подводных судов флота.

Корабельные инженеры судостроители перестроили их внутренние помещения, чтобы предоставить больше места для секретного электронического оборудования и крупной мощности батарей.

„Они были построены, чтобы дать нашему личному составу противоподводной войны основательную работу", сказал представитель авторитетных морских кругов. „Они тоже будут снабжены новыми усовершенствованными торпедами". Он добавил: „Мы проделали значительный путь в разных совершенствованиях, но без высоко тренированного личного состава, эти подводные суда смертоносны не более чем игрушечный пистолет. Наши люди большие специалисты и мы постоянно их тренируем"

Представитель авторитетных морских кругов мог бы к слову специалиты, прибавить слова „тщательно избранные", потому что все наши подводники являются добровольцами, удовлетворяющими высоким требованиям.

Официальный морской эдикт называет местоположение растянутой площадью в 500 акров базу подводных судов на реке Темзе, Коннектикут — Нью Лондоном.

Вдоль берега Темзы, выше Гротона тянутся длинные, деревянные молы и ремонтные мастерские. Нью Лондон расположен по другую сторону реки. На возвышенности у берега, отражаясь в воде реки раскинулись лужайки и современные постройки Школы Подводного Плавания С.Ш. Америки и Медицинской Изыскательной Лаборатории.

Вследствие тайны, которой была окутана деятельность этой части флота во время войны, она получина название „молчаливой службы". Поэтому база в Нью Лондоне стала носить название „Анаполиса молчаливой службы".

Гильмор Холл с его учебными классными комнатами и помещениями для администрации, является живым памятником 374-м офицерам и 3131 людям команд, погибших на подводных судах во время Второй Мировой войны.

Среди них имеется бессмертное, славное имя Кап. 2-го ранга Ховарда Гильмор, Кавалера ордена Медаль оф Онор. Его подводное судно „Гроулер" получило тяжкое повреждение в 1943 году в течение боя с японцами, находясь на поверхности. Лежа раненый на палубе, Гильмор отдал приказание „погружаться". Хотя командир и погиб, подводное судно „Гроулер" продолжало свою боевую деятельность в течение еще двух лет, пока не оказалось занесенным в список пропавших в боевом действии.

(Продолжение следует)

Париж.

Н. С. Чириков.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

СОВЕТСКИЕ ВОЕННО - МОРСКИЕ СИЛЫ

По сообщению британской газеты „Таймс" от 15-го марта 1955 г. Советский Военно - Морской флот является в настоящее время, по своей мощи, вторым в мире. — Он однообразен, потому, что в большей своей части создан после войны, и его наиболее существенные суда находятся в постоянном состоянии боевой готовности.

В прошлом году Секретарь Парламента Министерства Обороны сообщил о том, что Советская Россия обладает 20-ю - 25-ю современными крейсерами, более 100 современными эсминцами и 350-ю подводными судами, из коих около половины этого числа представляют собою типы подводных лодок прибрежного действия. Почти все эти суда и множество иных более мелких, были построены начиная с 1948 года и судостроительная программа Военно-Морского флота, видимо, не подверглась сокращению вследствие уменьшения кредитов.

С таким количеством судов, способных к плаванию, Советский Военно - Морской флот может осуществлять в море учебные походы, с принятием в них участия судов всевозможных водоизмещений. В течение последних лет советские Военно-Морские маневры стали значительными и сложными, подобными осуществляемым Н.А.Т.О. *) — советское командование в итоге таких маневров и учений, повидимому, вышло с успехом из этих испытаний. Несмотря на его недостаток опыта в течение предыдущих войн, оно в настоящее время способно создавать и производить военно-морские операции крупного масштаба. Всюду где советский Военно-Морской флот показывал себя в настоящее время вне своих территориальных, вод, он производил впечатление достигшего степени совершенного мастерства военно-морского искусства.

Советский Военно-Морской флот хорошо снабжен и обучен для современной войны. Без сомнения он производит обычные операции траления мин заграждения, охраны портов и содействия наземным, вооруженным силам армии; но кроме того, его огромный подводный флот дает ему возможность осуществлять нападения, атакуя посредством мин, торпед и метательных ракет, не только на морских путях своих противников, но и на значительное количество портов и прибрежных городов. Его надводные суда, состоящие под защитой Военно Морских Воздушных сил, могут достигать целый район, не находящийся под господством Н.А.Т.О. Его торговые суда могут быть вооружены для осуществления в океанах самых далеких рейдов.

Несмотря на то, что Советский Военно-Морской Воздушный флот обладает наземными базами, он тем не менее весьма действителен для советской стратегии. Он частично был перевооружен и снабжен самолетами типа Миг. 15 и Ил. 28, приспособленными для войны на море. Можно предвидеть, что он будет применять самые современные оружия, включая тактическую, атомную бомбу и метательные, управляемые снаряды воздух-поверхность

Если будут применены самолеты типа Ту. 4, — разведки и бомбардировки станут возможны из русских(советских баз до Атлантического океана и всякое наземное наступление в Европе будет расширять пространство, покрываемое советскими самолетами. Оперативный Отдел Советского Военно-Морского Воздушного флота находится в зависимости от Командующего Советским Военно-Морским флотом.

Париж, 9-го декабря 1955 г.

Н. С. Чириков.

*) North Atlantic Treaty Organization.

www.relan-kazak.ru

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Старейший военный питомник

(ПЕРВЫЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС)

25-го июня наступающего года исполнится 125 лет, как Император Николай I-ый даровал свое Державное шефство Старейшему Корпусу — Первому Кадетскому, повелев Гренадерскую Роту переименовать в Государеву Роту. Ни до, ни после ничего подобного не случалось в жизни кадетских корпусов Российской Империи, за исключением 1855 года, когда Император Александр II-ой вступая на престол, даровал тому-же Корпусу и свое Державное шефство, с приказанием носить на погонах вензеля Императора Николая I-го, а в 1907 году, в день 75-ти летия основания все того-же корпуса, Император Николай II даровал и Свое Державное Шефство, приказав Первую Роту (строевую) именовать впредь — Ротою Его Имп. Величества и носить ей на погонах вензеля Николая I в память Августейшего Своего Прадеда.

Чем же было вызвано такое исключительное Высочайшее благоволение только одному Первому Корпусу из всех существовавших кадетских корпусов России?

Систематическое воспитание юношества началось в России лишь в дни Царицы Анны, по завету Великого Петра, когда в 1732 г. был основан Шляхетный Корпус Кадетов.

Первый его директор гр. Миних поставил воспитательную часть по принципам рыцарства и, открывая классы корпуса, назвал их „Рыцарской Академией".

К такому, небывалому еще, способу воспитания в России Иван Иванович Бецкий, в Екатерининское Царствование, приобщил и гуманитарно-либеральное.

Его последователь, гр. Ангальт, за свое директорство, совершенствуя эту систему, создал „Золотую эру Корпуса", продолженную его любимым кадетом генералом Мих. Семен. Перским, после перерыва печальной памяти директорства жестокого ген. Клингера, немецкого поэта.

Блестящее ведение Перским корпуса ярко обрисовано Лесковым в его „Кадетский монастырь", где в числе трех праведников выведен и директор Перский.

Прием воспитания кадет, воспринятый Перским от Ангальтовых стен, пленил настолько Николая Павловича, что будучи еще Великим Князем, Он взял к своему Первенцу воспитателей из персонала Первого Корпуса, быв. его кадет, полковника Мердер (вып. 1804 г.), капитана Юревича (вып. 1817 г.), а главным воспитателем впоследствии был назначен ген. лейт. Ушаков (вып. 1782 г.), этот Ушаков, который оценен был Николаем Павловичем еще в свои юношеские годы, когда он был при Великом Князе одним из воспитателей, смягчая черезчур строгие наказания, налагаемые главным воспитателем ген. графом Ламздорф, человека с черствым и жестоким характером.

Убедившись на опыте результатом воспитания Ангальтовых стен, Император последовательно стал отдавать в тот же корпус всех своих Августейших Сыновей.

Такое необыкновенное явление в жизни кадетских корпусов в Николаевское царствование вызвано было тем, что Император сам был всю свою жизнь рыцарем и таковым же ушел в могилу, как сказал о Нем один из Его биографов.

К этому следует добавить, что гуманизм и либерализм жили в Его замкнутом и скрытном характере, Государь проявлял их неоднократно, не только в бытность Великим Князем, но и во весь Императорский период своей жизни.

Применял их Николай Павлович и в деле всеобщего просвещения народа, становясь иногда сам цензором, чтобы отменять нелепые запрещения цензуры печатного слова и разрешал к постановке на сцене театров запрещенные театральной дирекцией пьесы, почему-то ей неугодные, а также отменял бессмысленные распоряжения полиции по конфискации книг, уже отпечатанных с разрешения цензуры и приказывал возвращать их владельцам.

В особенности проявлял Государь свой либеральный гуманизм в деле воспитания молодежи, где выказал себя на редкость выдающимся воспитателем.

На вопрос инакомыслящих: „а суд над декабристами? Суд этот был дореформенный, его достойно охарактеризовал такой добросовестный историк, как Н. К. Шильдер в своих бессмертных трудах „Императоры Александр I и Николай I (Жизнь и царствование). Оценка этого суда следующая: „Это был не суд, а осуждение". И после этой оценки Шильдер говорит: „Со времени декабрьского мятежа прошло уже 78 лет и вместо пристрастия и увлечения, понятных в отзывах современников этих событий, должна, наконец, заговорить историческая правда."

Раскрывая эти ковычки, следует сказать, что в окружении молодого Императора в то время были единомышленники бывшего временщика Аракчеева, которому еще в 1820 году поэт Рылеев написал стихотворение „К Временщику" с убийственным обвинением. Аракчеев себя в нем не узнал, по понятным причинам, но зато в дни следствия над декабристами несчастный поэт, пламенный противник крепостничества, был неправильно подведен под рубрику цареубийц и безжалостно повешен.

После этой позорной казни, Императору показали стихи Рылеева с пророческим обращением к будущему Царю-Освободителю, написанное им еще в 1823 году, под заглавием „Видение". Государь сказал: „Жаль, что я не знал этого раньше, у нас еще слишком мало поэтов, чтобы их уничтожать", Заимствую это из дневника фрейлины Смирновой Россет, современницы декабристов.

Надо все же не забывать, какое наследие получил Николай Павлович, вступая на престол 14 декабря 1825 года.

Хотя по выражению современников и „повеяло весной" при вступлении на престол Императора Александра Павловича, и, такое благополучие длилось целые пятнадцать лет Его правления, но последнее десятилетие явилось полной противоположностью, по отзыву того-же Шильдера: „Тусклая фигура Аракчеева успела уже окончательно заслонить Россию от взоров Александра и зловредное влияние его чувствовалось на каждом шагу."

Клевретами Аракчеева, губившими народное образование, были пресловутые Магницкий и Рунич. Этот последний, в должности Попечителя Петербургского учебного Округа, удалил из университета профессоров Арсеньева, Германа, Раупаха и Плисова за их либерализм. Высочайше награжденный за этот подвиг Анненской звездой, по ходатайству Аракчеева, Рунич явился во дворец благодарить Императора. Принял его Великий Князь Николай Павлович, заменявший в то время Императора, путешествовавшего по России

Как только Рунич появился в дверях приемной, Николай Павлович быстро направился к нему и

www.elan-kazak.ru

протянув ему руку стал благодарить его за удаление таких либеральных профессоров из университета, говоря: „Арсеньева я взял к себе в Инженерное Училище, а остальных рекомендовал Матушке в ея институты, продолжайте в том же духе, нам такие люди нужны."

В результате профессор Арсеньев был назначен читать лекции по истории и географии будущему Царю - Освободителю Великому Князю Александру Николаевичу.

Произошло это следующим образом: „В феврале 1828 года Император собрал комитет из приближенных к нему лиц для обсуждения вопроса, кому поручить преподавание наук Наследнику. При этом Государь выразился: „для истории у меня есть надежный человек, с которым я служил в Инженерном Училище — Арсеньев. Он знает дело, отлично говорит и сыну будет полезен".

„Этому предшествовало событие, случившееся за девять месяцев до этого назначения Арсеньева и занесенное тогда-же в его дневник.

„В 1818 году случайно удостоился я редкого счастья обратить на себя внимание В. К. Николая Павловича. Он внезапно, без всякого сопровождения, явился в классы Инженерного Училища во время моей лекции; более полу-часа слушал он мое преподавание и, уходя, почтил меня самым лестным отзывом..."

Когда Наследник Александр Николаевич поехал в первое свое путешествие для ознакомления с Россией, в Его свите был профессор Арсеньев и воспитатель Его С. Андр. Юревич - Семушка, как называл его Великий Князь.

Объезжая Сибирь, осматривали и поселения сосланных декабристов; Наследник написал Державному Отцу свою мольбу облегчить участь этих несчастных.

На возвратном пути, в Казани путешественников догнал фельдъегерь с письмом Государя Наследнику, извещающим, что ходатайство его удовлетворено.

Самым вопиющим делом предшествовавшего царствования, было дело пастора Госнера, избранное Аракчеевым, чтобы удалить от Императора, своего „отца и благодетеля", как называл он Александра Павловича, князя Александра Николаевича Голицына, Обер-Прокурора Святейшего Синода и Министра Народного Просвещения, ближайшего друга Государя, Его детских и юношеских лет. Такую близость к Монарху завистливый Аракчеев не мог переносить. Он привлек к своему заговору Магницкого, фанатика — монаха Фотия, с его восторженной почитательницей гр. А. А. Орловой Чесменской и одного из виднейших членов высшей церковной иерархии.

Фотий действовал на мятущуюся душу Государя своим кликушеством, другие помогали Аракчееву раздувать дело Госнера.

Министерство кн. Голицына разрешило к печатанию, в русском переводе с немецкого, книгу пастора Госнера под заглавием „Толкование Евангелия от Матвея", и этот перевод с разрешения цензуры был напечатан в количестве 3.000 экз. в типографии Греча. На нее и ополчился Фотий, доказывая Императору, что книга богохульная и потому зловредна; вся Аракчеевская клика, с ним во главе, вторила Фотию и требовала книгу уничтожить, а всех участников, от переводчика, цензора и до владелъца типографии, предать суду. 29 апреля 1824 года Кн. Голицын лишился обоих министерств и оставлен лишь Начальником Почтового Департамента, все дела по Святейшему Синоду должны были быть передаваемы Императору через ген. Аракчеева.

Государь долго колебался — отдавать ли под суд обвиняемых группой Аракчеева, тем более, что члены Государственного Совета и Сената были в большинстве против этого предания суду. Тут уместно отметить, что среди этих противников, имевших гражданское мужество идти против всесильного временщика были и бывшие кадеты первого Корпуса, Член Государств. Совета д. т. с. Алексей Ульянович Болотников (вып. 1782 г.), Сенатор д. т. с Павел Гаврилович Дивов (вып. 1785 г.). Несмотря на это, Император, перед отъездом в Таганрог осенью 1825 года, решился предать всех сбвиняемых суду. Фотий и Аракчеев торжествовали. Первый получил „за защиту православия" панагию, а второй сделался фактическим Министром Народного Просвещения и Духовных Дел. Книга в 3.000 экз. по Высочайшему повелению была сожжена в печах кирпичного завода Александро - Невской Лавры, в присутствии губернатора и властей.

„Таким образом, неотразимое влияние графа Аракчеева на Императора, переутомленного заботами по Управлению и разочарованного в своих идеалах, не остались без должных последствий. Суд, начавшийся в 1825 году, тянулся до 1828 года и все невинно обвиняемые отставлены были от своих должностей, ожидая своей участи. С переходом престола к Николаю Павловичу, когда Аракчеев, Магницкий и Фотий потеряли свою властную силу, Суд топтался на месте, не зная какое решение постановить. Когда Императору доложили, что все обвиняемые находятся все еще под судом, Николай Павлович приказал вынести скорейшее решение суду в ту или другую сторону.

Все подсудимые оказались оправданы и по повелению Государя вознаграждены, как невинно пострадавшие.

Литератор Греч, в своих воспоминаниях, излагая историю этого пресловутого дела, заканчивает такими словами: „Уже теперь в 1858 году начинает заниматься для Николая заря правды. Со временем Он явится в истории во всем своем блеске, чести и доблести."

Граф де Рошефор.

Князь СЕРГЕЙ ЩЕРБАТОВ — „Художник в ушедшей России". Изд. Имени Чехова, Нью-Йорк 1955

Проживающий в настоящее время в Риме князь Сергей Александрович Щербатов, один из немногих оставшихся еще представителей родовитого Московского барства, именно Московского — широкого в своих действиях и независимого в своих суждениях, резко отличающегося этим от служилой петербургской аристократии. Но вместе с тем князь С. Щербатов — крупный русский художник, панно которого украшает и теперь стену Казанского вокзала в Москве, рядом с работами К. Коровина и других знаменитых русских живописцев. Более того, кн. С. Щербатов не только творец - художник, но и философ искусства, обладающий большим литературным талантом, и глубокой эрудицией в области живописи.

В своей замечательной книге „Художник в ушедшей России" кн. С. Щербатов далек от стремления написать свою автобиографию и даже от воспоминаний обычного типа. Его книга — анализ всего развития русского искусства в последней четверти XIX в. и предреволюционных годах XX в.

www.elan-kazak.ru

Казаки в смутное время

О причинах Смутного времени, кроме общей Истории и специальных исследований, существует обширная литература.

При всем разнообразии точек зрения различных источников, главной причиной возникновения Смутного времени было прекращение законной династии московских царей.

Наступившее междуцарствие, с прекращением династии Владимира Святого, существовавшей 730 лет, создало зияющую пустоту в образовании того начала, которое являлось организующей силой московской Государственности.

К опустевшему Трону потянулись всевозможные претенденты — внутрироссийского, иноземного и, просто, неизвестного происхождения. Вокруг каждого „носителя идеи законного наследника" московского Трона, образовывались соответствующие силы, между которыми и велась борьба вплоть до восстановления новой династии.

Ближайшим окружением угасшей династии являлось боярство, в среде которого, прежде всего, и должна была возникнуть борьба за обладание Троном.

В начавшейся борьбе наиболее сильным оказался Борис Годунов, вышедший победителем, и занял Престол.

Занятие Престола Годуновым означало господство боярства, т. е. того класса, который на протяжении столетий вел борьбу с властью московских князей за свое право независимости удельных князей и за участие в управлении страной.

Народ был на стороне законной династии, в которой он видел Верховную власть, ограждающую Государственные интересы, а не классовые, за которые боролось боярство в XV и XVI веках...

Кроме того, законность династической преемственности в народном сознании имело глубокие исторические корни. Русский народ еще со времени сложных перемещений удельных князей, проявлял большое внимание к законности их владений. Чувство этой династической законности сознанием народа было перенесено и на московское престолонаследие.

Занятие Престола Годуновым, не отвечало представлению, укрепившемуся в народном сознании о праве „Природного, Божьей милостью предназначенного", законного царя.

Пустота образовавшаяся в сознании народа, вокруг „нецарского" происхождения Годунова, занявшего Престол, не могла быть заполненна личным его качествами. Все, что бы не делалось Годуновым, даже действительно направленное для пользы страны, народная молва истолковывала как корыстное стремление его обеспечить за собою власть и укрепиться на Троне.

Таким образом, успех Годунова в начавшейся борьбе за Престол, не решал династического вопроса, а оказался только началом тяжелой десятилетней смуты.

Против него началась скрытая борьба внутри страны — родовитого боярства и закрепощавшегося им крестьянства. Втягивалась в эту борьбу и Русско-литовская аристократия, Речи Посполитой.

Но главные силы против Годунова составило Донское казачество, враждебная деятельность которого была вызвана самим Годуновым.

Укрепившись на Престоле, Годунов стал принимать твердые меры в управлении страной и решил наложить руку на ее окраины, в том числе и на быт донского казачества. К границам донских казаков вынесено было несколько укрепленных городков, и на Дон был послан назначенный „голова", которому по приказу Годунова, должны были подчиниться казаки. Но казаки подчиниться „голове" решительно отказались.

После такого „воровства", Годунов послал на

Этот глубокий анализ иллюстрирован им картинами встреч с замечательными в области искусства людьми того времени, их меткими характеристиками и определениями их мест в русском искусстве. Перед читателем проходят образы художников Коровина, Васцецова, Сурикова, гениального Врубеля и др. меценатов и ценителей: братьев Третьяковых, размашистого С. Мамонтова, Щукина, П. Харитоненко... В целом возникает сложная картина художественной жизни всей России того времени, набрасывая которую автор книги выказывает себя не только глубоким знатоком и внимательным исследователем искусства, но и ярким русским националистом, безмерно любящим свою родину, свой народ, верящим в его силы, несмотря на постигшие его тяжкие испытания. Это не значит, кто князь С. Щербатов, как деятель искусства, полностью отмежевывается от Запада и его культуры. Наоборот, получивший художественное образование в Мюнхене и Париже, посетивший, кажется, все музеи и все достойные внимания художника города Европы, князь Щербатов высоко ценит ее искусство, но рассматривает его критически через призму своего русского мироощущения и полностью отрицает рабское подражание его образцам, которым, к сожалению, нередко грешили многие из наших крупных художников.

Прекрасная книга кн. С. Щербатова заслуживает быть прочтенной не только причастными к искусству или интересующимися им лицами, но и обычным средним читателем русского зарубежья. Будем надеяться, что ее прочтут также и грядущие поколения освобожденной России, которым она многое и многое даст.

Б. Ш.

ЦЕНОЮ ПОДВИГА — А. Р. ТРУШНОВИЧА.

В прошлом году в издательстве „Посев" вышел крайне интересный сборник, посвященный А. Р. Трушновичу, содержащий его избранные статьи, а также материалы по его работе. Вот его мысли: „Со смертью Сталина день свободы приблизился"... „Свобода нашей Родины будет куплена ценою крови... подвигом.." „Я не верю, что можно полностью вытравить душу у человека".. И вот впечатление от его разговора с коммунистом („Давай поговорим").

— „...ни я тебе, ни ты мне не должен мстить. Служить России, вот что мы должны.. Перед тобою два пути: на первом — рабство народа, миллионы погибших, бедствия нашего народа, на втором: свергнуть власть, ведущую страну к гибели и дать народу свободу. Подумай и решайся. Ведь не о себе идет речь, о России, нашей великой, прекрасной России, об ее счастьи и величии".

Книга оставляет волнующее впечатление, особенно, принимая во внимание трагическую судьбу автора статей, погибшего на посту борьбы. После прочтения этой книги, краска стыда заливает лицо, когда знаешь, что находятся в эмиграции люди, которые считают возможным оплевывать такого человека и даже не останавливаются перед поношением его несчастной жены и сына.

Л. Л. М.

www.elan-kazak.ru

Дон строгую грамоту, в которой грозил казакам „опалой и казнью". „И впредь вам к нам николи не бывать, и пошлем на низ Доном в Раздоры большую рать свою и поставить велим городок на Раздорех и вас с Дона сгоним; а вам от нас и турского Султана где избыти, только почнете воровать, как ноне воруете".

С 1600 года в отношении Дона была установлена совершенная блокада, Казакам запрещено было появляться в пределах московских владений; запрещена была торговля и посещение „родимичей", живших в России. Казаков повсюду хватали на границах и производили с ними расправу.

Меры, принятые Годуновым против донских казаков, совершенно нарушали отношения, существовавшие в царствование Ивана Грозного.

По определению Карамзина, царствование Ивана Васильевича Грозного было „цветущим временем" для истории донского казачества, или, по его выражению, „донских казаков - рыцарей. „От Азова до Истера гремела слава их удальства; раздражая Султана, смиряя Ногаев, они утверждали власть московских венценосцев над Азией. Они вели непрерывные войны с Азовым, Ногаями, Черкасами, Тавридой; ватагами ходили в Черное и Каспийское моря искать добычи, слушаясь и не слушаясь указов царских".
(Карамзин. Ист. Гос. Рос. Т. II, стр. 190-191).

О состоянии донских казаков, Ключевский, мало уделявший внимания истории казачества, говорит: „В то время когда Запорожское казачество устроялось (официально история которого считается 1544 г.), донское было уже устроенным".

Действительно, донское казачество во всех войнах Ивана Грозного принимало деятельное участие, как организованная сила. В Ливонской войне, по сообщению Курбского, в составе его войск было до 10.000 донских казаков. Роль донского казачества в борьбе Грозного с Азией настолько была значительна, что, по оценке современников, как пишет Котошихин в „Истории Алексея Михайловича" — „владением Казанью и Астраханью Русь обязана исключительно донскому казачеству."

В царствование Ивана Грозного донское казачество было организовано и представляло независимое государственное образование, — как говорил Карамзин, — „Вольную Республику донских-рыцарей". Но в силу различных условий материального и морального характера, казачество независимость свою ограничивало добровольно признанием над собой власти московского Царя.

Донское казачество XV и XVI в.в. представляло громадный военный лагерь. Все население, в силу внешних условий, составляло военное сословие; весь быт и порядок существования слагались и поддерживались исключительно военными соображениями. Земледелие было запрещено. Казачество находилось в состоянии непрерывной войны: оно или отражало нападения крымцев и других кочевников, или же само совершало набеги против них.

Благодаря этому бытовому и экономическому положению, казачество было не только заинтересовано в сношениях с Москвой, но было, просто, в материальной от него зависимости.

Кроме того, крепкою связью с русской Монархией для казаков служило Православие. Как народ, находящийся в непрерывных войнах и подвергавшийся постоянным опасностям, казаки были глубоко религиозны. Религия в их жизни играла важную роль, и православный Царь являлся в их глазах защитником Православия.

В стремлении Годунова, ограничить независимость донских казаков, они увидели не необходимость, вызывавшуюся государственными интересами, а как незаконное требование „плохого Царя", не только не царского корня, но и татарской крови.

Казаки находились в тесной связи с русским народом и питались той же народной молвой о средствах достижения Престола Годуновым и совершенных им преступлениях. В глазах казачества Годунов не мог являться носителем высшего авторитета Православного Царя, а видели в нем своего врага, незаконно занявшего царский Престол, и открыто вступили с ним в борьбу.

Началом борьбы против Годунова было появление нового „претендента" на Престол, появившегося под именем „царевича Димитрия", сына царя Ивана Васильевича.

Первые сведения о Димитрии Годуновым были получены от донских казаков. В 1604 году, в январе, донские казаки захватили Окольничего Семена Годунова, уехавшего в Астрахань, и, отпустили его в Москву, с наказом: „Объяви Борису, что мы скоро будем к нему с царевичем Димитрием". (Карамзин. История Гос. Рос. Т. II, стр. 148-149).

Зная враждебные отношения донских казаков к Годунову, Димитрий, собирая добровольцев в Польше, послал на Дон грамоту, приглашая казаков стать под его знамена.

Казаки послали к нему посыльных во главе с атаманами Иваном Корелою и Михаилом Межаковым. Возвратясь на Дон, посланные удостоверили, что Димитрий действительно царевич, сын Ивана Грозного.

Войско стало готовиться к выступлению.

В начинающейся борьбе Димитрия с Годуновым основные силы составило донское казачество. 2000 донских казаков присоединилось к Димитрию около Киева. Главная масса, в числе 8.000, с Дона двинулась на север, „крымской дорогой", с целью соединиться с ним где то около Орла или Кром.

На пути движения казаков города сдавались один за другим: Путивль, Рыльск, Комарницкая волость, Белгород, Валуйки, Оскол, Воронеж, Кромы перешли на сторону Димитрия.

Сам Димитрий с польским отрядом в 1.500 человек двигался к Новгород-Северску. После первого сопротивления, оказанного Димитрию под Новгород-Северском, он был оставлен польскими добровольцами и принужден был отойти к Севску. В Севск к нему прибыло 12.000 Запорожских казаков. С ними Димитрий двинулся к востоку для соединения с донскими казаками. Но в пути был настигнут войсками Годунова и у Добрыничей потерпел полное поражение. Запорожцы разбежались. На следующий день, явившихся к нему, Димитрий прогнал от себя „как трусов", — сам решил возвращаться в Польшу. В этот критический момент к Димитрию явились 4.000 донских казаков и убедили его продолжать начатую борьбу. Димитрий остался.

Донские казаки продолжали брать его именем город за городом: Ливны, Елец, Борисов; вся южная Россия кипела восстанием. Кромы были заняты атаманом Корелою с 600 казаков. Для преграждения кратчайшего пути к Москве, на Кромы были стянуты все правительственные, в числе 80.000 чел., войска и осадили Кромы.

Осада Кром, обороняемых жителями и 600 казаков 80.000 армией Годунова, продолжалась около двух месяцев и была заключительным актом борьбы Годунова с Димитрием. Современники удивлялись подвигам казаков, в особенности атамана Корелы, которого считали заговоренным или „колдуном". Но одновременно с героической обороной, шло быстрое разложение в правительственных войсках. Бояре, а с ними и войска, не желали драться за Годунова. Во время этой осады были получены известия о смерти Годунова. Москва присягнула его сыну Федору.

В армии, осаждавшей Кромы, произошел раскол. Вновь назначенный воевода Басманов, видя раскол армии, объявил Димитрия законным наследником, и, чтобы сломить часть армии, оставшейся верной

www.elan-kazak.ru

Годунову, обратился с просьбой о помощи к осажденным казакам. При помощи казаков вся армия была приведена к присяге на верность Димитрию.

20 июня 1605 года Димитрий торжественно въезжал в Москву, окруженный донскими казаками. Доведя Димитрия до Москвы и посадив его на Престол, донские казаки вернулись к себе на Дон. Но против воцарившегося Димитрия начался сейчас же заговор бояр, — и как говорит Проф. Платонов, — „Едва казаки успели возвратиться к себе на Дон, как получили сведения, что их царь убит и властью завладели бояре".

На все предупреждения о ведущемся заговоре против него, Димитрий не обращал внимания. Вскоре он был убит и на Престол вступил Василий Шуйский. Со вступлением на Престол Шуйского, начался второй период русского междуцарствия.

Началось движение против Шуйского, принявшее характер революционный: восстали крестьяне и холопы и под руководством кн. Трубецкого и Болотникова, подняли борьбу за свое раскрепощение. Убивали своих господ и забирали их имущество.

Донское казачество в этом движении участия не принимало.

Борьба крестьян и холопей против Шуйского потерпело полное поражение и окончилось полным господством боярства, к которому казачество питало самое враждебное чувство. На юге появился новый претендент Лжедимитрий, вошедший в историю под названием „Тушинского вора". Из штаба Лжедимитрия на Дон был отправлен атаман Заруцкий поднимать казаков для борьбы с боярством под знаменами „спасшегося царя Димитрия Ивановича". С Дона с Заруцким прибыло 5.000 казаков. Лжедимитрий подошел с войсками к Москве и стал в Тушино. Началась осада Москвы.

В числе войск „Вора" кроме польских отрядов, находилось, по сведениям Карамзина, до 15.000 донских казаков.

Главную роль при „Воре" играл польский магнат, Рожинский. Шуйский обратился за помощью к шведскому Королю и шведы вступили в Россию.

Вмешательство Швеции в русскую смуту, вызвало враждебные действия со стороны Польши: Король Сигизмунд объявил войну России и осадил Смоленск.

Выступление польского Короля против России, имело очень важные последствия для русской смуты. Прежде всего менялось отношение польской политики к Лжедимитрию. Из стана Короля были даны Рожинскому инструкции — ликвидация Самозванца. Это стало известно Лжедимитрию и он с казаками бежал из Тушино в Калугу.

Объединенными русско-шведскими войсками Москва и северо-восточная Русь были освобождены от поляков. Но после смерти Скопина-Шуйского, московские войска, посланные против поляков, осаждавших Смоленск, потерпели решительное поражение: армия разбежалась и поляки снова подошли к Москве и осадили ее.

Против Шуйского восстали бояре и „свели" его с Престола. В Москве установилась власть „семибоярства". Среди боярства возникла мысль о призвании на московский трон польского королевича, Владислава. Таким образом, на московский Престол объявился новый претендент. С королем, по этому поводу начались переговоры и было достигнуто соглашение. К Сигизмунду было послано „Великое посольство" во главе с Филаретом. В Москву боярской Думой впущены польские войска, которые заняли Китай город и Кремль. Москва присягнула Владиславу.

(продолжение следует)

А. Гордеев.

Русский Корпус в Югославии

ВОЕННО - УЧИЛИЩНЫЕ КУРСЫ

16-го июня 1944 г. все назначенные на Военно-Училищные Курсы из нашего батальона выехали из Бора в Белград. Грустно было расставаться с нашей ротой, сделавшейся для нас родной семьей, тем более, что мы знали правило, что произведенные по окончании Курсов офицеры в свои роты не возвращались.

На Курсах (как обычно в Корпусе, при переводах в другую часть), мы встретили много старых друзей и знакомых. Больше половины слушателей Курсов была молодежь — бывшие наши юнкера. Несколько моих бывших воспитанников уже окончили эти Курсы и оказались старше меня в немецком чине. Затем было несколько человек докторов, занимавших в Корпусе должности санитарных унтер-офицеров. Для получения звания военного врача они должны были прослушать часть нашего курса (если не ошибаюсь, месяц или два). Старшая половина курса — „мушкетеры" — (среди которых оказались и мы с Кохом) возглавлялась несколькими полковниками русской службы, среди которых нельзя не отметить М. И. Тихонравова. — Известный в прошлом всей русской коннице Командир Ингерманландских гусар и пользовавшийся в Корпусе авторитетом и общим уважением Командир батальона, деградированный в свое время со многими другими из майоров в обер-фельдфебеля, М. И., в силу обстоятельств и недостаточного внимания Германского Командования к психологической стороне дела *), должен был „учиться на лейтенанта".

Преподавательский состав В.-Уч. Курсов был очень невелик. — Полковник Шредер, обремененный наблюдением за обучением в полках и своими прямыми обязанностями офицера для связи, имел возможность только прочесть на Курсах несколько лекций и время от времени делать инспекторские смотры, иногда в присутствии Командира Корпуса, Ген. Штейфона. Главное руководство Курсами лежало на Оберст-Лейтенанте (подполковнике) графе Дю-Мулен. Рыцарски благородный, обворожительно деликатный и, в то же время, требовательный, талантливый и знающий свое дело преподаватель, граф Дю-Мулен являл собою прекрасный пример офицера, вносил много тепла и света в напряженную до предела атмосферу Курсов и оставил о себе самые хорошие воспоминания. Строевое и боевое обучение лежало на двух Лейтенантах — Хубере и Шмельцере. Эти молодые офицеры знали свое дело, но, будучи офицерами военного времени, не имели достаточно опыта и авторитета для такой сложной аудитории, как наша, добрая половина которой носила офицерские погоны, когда наши преподаватели еще „пешком под стол ходили". Чувствуя это, они невольно тянулись к молодежи, для которой являлись бесспорным авторитетом, а более критически настроенных „стариков" машинально брали „на мушку" *). За малейшую провинность слушатели Курсов беспощадно отчислялись в свои части. Наш, 3-ий курс, окончило 46 человек, а прибыло около 70-ти. Если бы не заступничество гр. Дю-Мулен, то окончило бы курс еще меньше. Роль сменного офицера, наблюдающего за жизнью и порядком в казарме, чисткой оружия и снаряжения и прочими мелочами казарменного быта, исполнял русский — Лейтенант Данилов. Он был требователен не меньше чем его немецкие коллеги, но без оттенка садизма, которым грешили последние. Часто лтн. Данилов заходил по вечерам в

*) Одна из главных причин проигрыша минувшей войны Германией.

www.elan-kazak.ru

классную комнату, где мы занимались, и по-товарищески помогал разобраться во встречающихся затруднениях.

Как уже было сказано, атмосфера на Курсах была чрезвычайно напряженной. Приходилось все время быть начеку; ожидая, что вот-вот где нибудь проштрафишься и вылетишь с Курсов. Особенно неспокойно чувствовали себя, конечно, „мушкетеры". Кроме того, очень выматывало силы отсутствие отдыха, о чем предоставляю судить самим читателям, по распределению нашего времени и характеру работы.

Рано утром, насколько могу вспомнить, часов в 7, выходили на полевые занятия, требовавшие большого морального и физического напряжения. Втечение пяти часов приходилось, в полном боевом снаряжении (т. е. винтовка, пояс с двумя подсумками с учебными патронами, штыком, лопатой и стальным шлемом и сумкой с противогазом), невзирая на удушающую жару, бегать по выжженным солнцем полям, валяться в пыли и обливаться потом в душных зарослях кукурузы. А если, не дай Бог, прошел дождь, то падать на землю нужно было не выбирая места — хоть в самую середину лужи, на то самое место, которое вам определено уставом и с тою же молниеносной быстротой.

Особенно тяжело приходилось тем, кто назначался на эти занятия на командные должности. — В зависимости от задачи, выполнявшейся нами, из нашей среды назначались командиры рот, взводов, отделений и т. д. Конечно, на них обращалось особое внимание наших наставников и учитывались, и отмечались даже самые незначительные погрешности и достоинства. Особенно тяжело физически приходилось тем, кому доставалась очередь таскать бомбометы и пулеметные ящики, вместо патронов набитые подковами и кирпичами. К чести нашей молодежи должен сказать, что они часто старались захватить бомбометы и эти ящики, чтобы они не достались кому либо из старших, или же норовили подменить или помочь во время перебежек. Возвращались с занятий в казарму, к 12-ти часам, в насквозь пропотевшем обмундировании, покрытые густым слоем пыли. На обед давалось два часа. За это время нужно было не только поесть, но и почистить обмундирование и снаряжение, и протереть оружие, чтобы после обеда выйти на занятия в подобающем, чистом виде. Обыкновенно около полудня англо-американская авиация делала налеты на Белград или пролетала мимо него на более далекие бомбежки. По сигналу воздушной тревоги весь гарнизон Баницы обязан был надевать полное боевое снаряжение и выбегать в окопы, вырытые в поле, недалеко от казарм. Оставаться в казармах должны были только часовые, дежурные и дневальные. Через час или два давался отбой и жизнь продолжалась дальше, строго по расписанию дня. Таким образом тревога делалась за счет нашего, столь для нас драгоценного отдыха.

После обеда занятия производились частью во дворе казарм, а частью в классах. Последнее было особенно мучительно, т. к. всех нас неудержимо клонило ко сну, с которым мы вели героическую борьбу. Один из наших коллег - медиков выручал нас, давая какое-то снадобье, которое сонливость как рукой снимало. Большинство отказывалось принимать чти капли, опасаясь каких либо вредных последствий, но несколько человек, и я в том числе, принимали их охотно и очень сожалели, что наш милый доктор ушел с Курсов со всеми медиками, раньше нас.

По вечерам производилась чистка оружия и снаряжения, да не какая нибудь поверхностная, а самая добросовестная, чтобы на утреннем осмотре лтн. Данилов или какое нибудь другое начальство не нашли ни сучка ни задоринки. Считаю небезинтересным один маленький случай, происшедший со мной и характеризующий лтн. Данилова и его отношение к нам. — „Увольнение со двора", т. е. отпуск в город, мы получали после занятий по средам вечером, по субботам после обеда и по воскресеньям. Многие из нас, имевшие родных или друзей в Белграде, Земуне или Панчево, уходили с ночевкой. Само собой понятно, что мы очень дорожили этими отпусками, дававшими возможность отдохнуть от напряженной казарменной обстановки Курсов. Обыкновенно по субботам, перед увольнением в город, производились разные осмотры: то оружия, то снаряжения, то обмундирования. Готовились мы к ним, конечно, особенно тщательно, чтобы, не дай Бог, как нибудь не сплоховать и не остаться без желанного отдыха. Однажды, в одну из суббот, был назначен осмотр оружия. Я вышел на него совершенно спокойно, зная, что у меня все в порядке и придраться у меня не к чему, а следовательно, задуманная ночевка у друзей и пикник на следующий день на берегу Дуная мне обеспечены. Когда подошла моя очередь осмотра, лтн. Данилов взял мой штык, проверил в нем каждую щелочку, прорезь каждого винта — все в порядке. Взял винтовку, осмотрел сиявший на солнце затвор, проверил зеркальную чистоту ствола, засунул палец в патронник и... вынул его совершенно черным. Я остолбенел (также, как и сам лтн. Данилов) — ну, думаю, пропал отпуск !... Вероятно на моей физиономии отразились так ясно испуг и отчаяние, что лтн. Данилов только рассмеялся и приказал показать ему винтовку через час. Таким образом отпуск был спасен, а я отделался только испугом и через час вылетел из казармы в город.

После вечерней чистки оружия и снаряжения приводились в порядок сделанные за день записи, подзубривались уроки на следующий день и делались письменные работы. Некоторые из нас, наиболее прилежные, засиживались до 1-2 часов ночи. Казалось бы, что после такой дневной работы спать мы должны были как убитые, но не тут то было. — В казармах была эпидемия клопов. Их было потрясающее количество и все способы борьбы с ними оставались безрезультатными. От постоянных дезинфекций у нас глаза лезли на лоб от формалина, а клопы ели нас беспощадно. Даже среди бела дня, стоило вам облокотиться обнаженной рукой на стол, скамейку или койку, как вы чувствовали сразу несколько укусов. Часто среди ночи можно было наблюдать, как кто нибудь, доведенный до бешенства укусами клопов, хватал в охапку одеяло и подушку и выскакивал в корридор или классную комнату, в надежде, что хоть оставшиеся 2-3 часа сможет спать спокойно. Но и там было не легче, т. к. клопы заселили и нежилые классные помещения, и развелись даже в ящиках с песком, сделанных для наглядных тактических занятий.

В июле до нас дошли печальные вести о больших потерях, понесенных нашей 7-ой ротой 4-го полка под Белым Камнем и смерти нашего с Кохом друга и однокашника, Корнета (лтн.) Тимченко. А в августе 3-ий полк, занимавший бункера в долине р. Ибра, подвергся в районе г. Рашка нападению неизмеримо превосходных сил красных титовских партизан и понес огромные потери. Об этой славной странице нашего Корпуса расскажу отдельно со слов моего отца, непосредственного участника этих событий, а пока вернусь к воспоминаниям о Курсах.

Напряженность обстановки к концу курса не

*) Многие из слушателей Курсов были убеждены, что наши лейтенанты намеренно стараются допустить к производству в офицеры как можно меньше „курсантов", чтобы затянуть возможно дольше существование Курсов, а, следовательно, и свое собственное на них пребывание, улыбавшееся им больше чем Восточный фронт.

www.etan-kazak.ru

уменьшилась ни на иоту — по прежнему продолжались беспощадные отчисления. Среди прочих был отчислен старый, доблестный полковник Фл-н, так и закончивший службу в Корпусе в чине оберфельдфебеля, на должности командира взвода. Мне кажется, что и в лейтенантских погонах он командовал бы тем же взводом не хуже. За неделю до окончания Курсов был уволен сын моего большого друга, Саша Х-кий, впоследствии произведенный в лейтенанты в полку „Варяг". Почти в то же время был отчислен с Курсов, по приказанию Оберста Шредера, и лтн. Шмельцер, попытавшийся на одном из смотров командовать по-русски и перепутавший команды.

7-го сентября 1944 года, приказом по Русскому Корпусу за № 245 и приказом Главнокомандующего Юго-Востока от 6 сент. 1944 г., 46 слушателей Военно-Училищных Курсов были произведены в лейтенанты. Я был выпущен в свой основной, 3-ий полк, в котором начал свою службу в Корпусе. После производства ко мне подошел уже упоминавшийся мною безрукий марковец, Полк. З-н, и сказал, пожимая мне руку: „Поздравляю вас, но не с офицерскими погонами — вы их давно имеете, а вот, с окончанием этих мук, сердечно поздравляю!"

Нью Иорк. 1955.

В. Черепов.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДРУЗЕЙ

Новый план КГБ

ликвидации активных сил эмиграции

Из близких нам кругов советских оккупационных войск в Восточной Германии сообщается:

Советское правительство ныне уже полностью отдает себе отчет в том, что кампания по добровольному возвращению (на основе Указа об амнистии от 17 сентября) советских граждан, оставшихся после войны за границей и, в частности, в Западной Германии, претерпела полный крах. Вы не должны обманываться начавшейся в последние две недели шумихой правительственной печати, начавшей повторять старую версию о **задерживаемых** за границей бывших советских враждан: правительство лучше, чем кто-либо, знает, что насильственное задерживание советских граждан за границей — лишь им же изобретенный миф и оно не строит себе иллюзий, что посредством этого мифа оно получит обратно массу новых эмигрантов, находящихся в странах Запада.

И если сейчас поднята шумиха о задержании, то делается это в порядке реализации нового плана КГБ, направленного на подрыв и ликвидацию активных антикоммунистических организаций за рубежом. Следует в ближайшее время ожидать новых шагов правительства СССР по шантажированию правительств западных стран и в особенности правительства Западной Германии. Почти наверняка в ближайшее время со стороны советского правительства последуют „разоблачения" ряда конкретных политических организаций российской эмиграции, а также, вероятно, будут названы **персонально** некоторые особенно опасные для правительства деятели антикоммунистических организаций и опубликованы соответственно сфабрикованные в КГБ „данные" об их „преступлениях". И это российские антикоммунистические организации за рубежом должны иметь в виду.

(Перепечатано из „Посева").

„ЛИЦОМ К ЗАПАДУ"

Мы сорок лет твердим одно и то же.
Мы сорок лет стоим на берегу
И с каждым годом пристальней и строже
Глядим в лицо жестокому врагу.
И знаем мы что там, за гладью водной,
Там, где вам грезится спокойствие и мир —
Великий гнев из глубины народной
Встает и нарастает вдаль и вширь.
И день придет: возмездием ведомый
Порабощенный, но живой народ,
Оставит все: поля, леса и домы
И в новый выступит поход...
Тогда и вы — хоть поздно — в час последний —
Придите к нам на колокольный звон,
Чтоб помолиться вместе за обедней
Пред чудотворной святостью икон.
Придите к нам... Но если Провиденьем
Пути иные миру суждены,
То, может быть, и вашим поколеньям
Не искупить еще родительской вины.
Тогда поймете вы, что „дух Женевы"
Был тот же Дух, что на заре веков
Стал роковым для простодушной Евы —
Началом нищеты, страданья и оков.

Священник В. А. К.

СОНЕТ

Утверждают, что слепорожденных
Чувство тайное к свету влечет,
Мнится им, что в видениях темных
Солнца луч наконец проскользнет.

Я родился в среде отлученных
От земли, где народ их живет,
Не видал я степей тех просторных,
То, что каждый Россией зовет.

Как слепой век во тьме проживавший
Как слепой свет дневной не видавший
Не видал я Отчизну свою

Как слепой лишь о солнце мечтавший
О России мечтать я люблю
И чего то, чего то все жду.

Димитрий Сорокин.

Из сов. прессы.

Сообщается, что в Воронеже в память постройки кораблей на воронежской верфи в 1695 г. воздвигнут теперь памятник Императору Петру Великому, бронзовый в 3 м. вышиной, на пьедестале из красного гранита. Император в мундире Л. Гв. Преображенского полка.

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
Вышел СОРОК ДЕВЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

www.elan-kazak.ru

Свободная Трибуна

Демократия с рефлексами

С древних времен в демократии многие люди видели панацею ото всех зол, единственный правильный и безошибочный путь к устроению человеческого общежития.

Но понимали ее, вкладывали в слово „демократия" далеко не всегда и далеко не везде одно и то же понятие.

Демократией называли совершенно искренне свой строй древние афиняне, имея на каждого гражданина по несколько рабов, не имевших, как известно не только никаких прав гражданства, но и вообще не считавшихся даже за людей.

Демократами считали себя и американцы времен Вашингтона, хотя каждый из подписывавших знаменитую Конституцию имел некоторое количество рабов.

Демократами считали себя и представители колониальных государств.

Единственно где — это в России в 17 году демократия была воспринята без всяких оговорок и ограничений и всем, и теоретически и практически были предоставлены одинаковые права и одинаковые возможности.

Но уже через несколько месяцев, с приходом к власти большевиков, начали и в России выворачивать демократию на изнанку: социальное происхождение, „заслуги перед революцией", партбилет быстро поделил людей на совсем бесправных, полуправных и полноправных.

Сначала еще признавали демократические права — высказывание своих собственных мнений и влияние на политику — внутри партии, так называемую „внутрипартийную демократию". Но вскоре Сталин покончил и с ней и все политические высказывания, так называемую, раньше „общественную деятельность", а позднее „общественную нагрузку" превратил в простое повторение указаний свыше, так называемое „спускание директив".

В духе этих „спусканий директив" вырастали и воспитывались целые поколения, которые никакого вообще понятия не имели о какой либо общественной или политической деятельности, кроме деятельности типа „спускания директив".

Не удивительно поэтому, что создались известные „условные рефлексы", крепко укоренившиеся в мозгах тех, кого большевикам удалось воспитать в своем духе.

Что такое условные рефлексы известно с того времени, когда академик Павлов установил, что определенные явления вызывают не только психологические, но даже и физиологические рефлексы.

У собаки, которая приучена получать пищу после определенных звуков, при этих звуках начинаются выделения соответствующих желез.

Известен случай, когда купленная на ярмарке лошадь, здоровая и добрых статей, обнаружила неожиданно порок: она останавливалась перед каждым кабаком и никакая сила не могла заставить ее двигаться дальше, пока она не постоит некоторое время. Оказывается, ее прежний хозяин неизменно заезжал в каждый кабак. Тоже условный рефлекс.

У людей, как и у животных, несомненно, тоже существуют условные рефлексы.

Условным рефлексом Молчалина, вероятно, было сгибание спины перед старшими в чине. Чем чин выше, — тем поклон ниже, улыбка подобострастнее, а восклицание: „смею ль я свое суждение иметь!" громче и отчетливее.

У чеховского унтера Пришибеева при виде скопления людей, действовавших не по привычной для него команде, начинал действовать условный рефлекс и он кричал: р-р-азойдись!

Большевики, как известно, очень ценили академика Павлова и позволяли ему многое такое, о чем не смел и мечтать обыкновенный смертный: даже церковь оставили, в которую ходил молиться Павлов.

Не потому ли, что уже на заре своей власти решили павловские опыты над собаками применить на гражданах „самой свободной страны в мире?"

Ведь не даром же существует пословица, что если зайца сильно бить, то его можно научить спички зажигать.

А люди не зайцы — более понятливы. А потому и научить их чему нибудь легче. И не только научить, но и приучить, создать условные рефлексы, когда человек, не думая, реагирует надлежащим образом. Конечно, в направлении нужном и полезном большевикам.

Для создания условных рефлексов нужна соответствующая обстановка, очень строгий режим. Чем он строже и методичнее, тем глубже и прочнее усваиваются рефлексы, оставляя свои следы на всю жизнь.

Воинская дисциплина, например, оставляет у человека так называемую „военную выправку" на всю жизнь, до глубокой старости, хотя человек и ушел уже давно из армии.

Режим советский по своей строгости и методичности далеко превосходит самую строгую военную дисциплину, а потому и следы „советского воспитания" остаются очень долго у тех, кто, под влиянием этого „воспитания" сделались людьми „советскими".

Людей „советских" (не обязательно партийных) надо строго различать от людей „подсоветских".

Первые — „советские" — это воспринявшие советскую систему, продукт советского воспитания. Их на родине незначительное меньшинство.

Вторые — „подсоветские" это то подавляющее большинство, которое в советской власти и системе видят злейшего врага, ей не верят и никакому „перевоспитанию" не поддаются.

Первые — во времена Сталина, например, искренно, вернее, не думая (условные рефлексы) при виде Сталина или упоминании его имени аплодировали и кричали ура; ругали и поносили того, кого власть провозглашала „врагом", будь он хоть родной брат или отец; считали „разлагателем" того, кто осмеливался критиковать действия и распоряжения правительства, не говоря уже о советских законах; клеймили всякие „уклоны", „загибы", „перегибы", все несозвучное генеральной линии данного момента...

Вторые — „подсоветские", правда делали то же самое, но делали это с ненавистью, из страха возможного доноса и наказания.

Первые „советские" — к власти тянулись, перед ней заискивали и выслуживались, всячески искали с ней сотрудничества.

Вторые — „подсоветские" — от власти сторонились, ее боялись и ненавидели и всякого контакта с ней, по возможности, избегали.

В эмиграцию в основном попали люди „подсоветские" с твердо укоренившимися условными рефлексами отталкивания от власти и всяких „генеральных линий", ибо кроме неприятностей, страха и лишений они на родине от всего этого ничего не имели.

Попавши в условия свободного мира с его индивидуалистическим подходом к жизни, они стремительно бросились в быт и скоро в большинстве в этом быту совершенно растворились, не желая не только действовать, но даже думать политически.

Но кроме основной массы — „подсоветских" — в эмиграции очутилось и некоторое количество тех, кто на родине были людьми „советскими".

www.elan-kazak.ru

У них „подход к вопросу" совершенно другой чем у людей „подсоветских".

Привыкши на родине „равняться по генеральной линии", они немедленно заинтересовались „генеральной линией" свободного мира и установили, что таковою в свободном мире является демократия, а потому и стали „демократами", всюду, кстати и не кстати, выпячивая свою „демократичность". Точь в точь, как когда то на родине „верность и любовь к Отцу Народов".

Естественно, они не ушли в быт, а стали эмигрантскими политическими деятелями, активистами, конечно, „демократическими"...

„Демократичность" эта не редко (под влиянием условных рефлексов) принимает формы довольно своеобразные и вносит не мало сумбура и неразберихи в и без того запутанную и сумбурную политическую деятельность эмиграции.

Условных же рефлексов советское воспитание создало не один и не два, а гораздо больше: на всякий возможный случай должен быть подготовлен соответствующий рефлекс — автоматическая реакция.

Неудачи системы — виноваты „методы", но отнюдь не безгрешная система, панацея ото всех зол (так им когда то вдолбили в комсомольские мозги). И потому система, как таковая вовсе не „преступление", как ее облыжно называет „капиталистический мир" или несознательные советские граждане".

Признание успеха или силы „врага" — это „пораженчество" и „разложение".

Критика законов или действий власть имущих — „вредительство" и „злостная агитация".

Упоминание о Белом Движении без его поношения — „контрреволюция". Если нельзя согласно установившемуся рефлексу его выругать — то лучше просто самое его существование обойти молчанием. Как будто никогда никакого Белого Движения и не было. Так спокойнее: ничего не „пришьют"...

От пионерского галстуха эти „истины" твердо вбиваются в молодые головы, чтобы создать кадры с соответствующими рефлексами, кадры так называемых „советских" людей (не смешивать с „подсоветскими").

В результате пышным цветком распустилось „шапкамизакидайство", „всезнайство", безапеляционность решений, которые являются не результатами изучений и умозаключений, а следствием условных рефлексов, выработаных долголетним советским воспитанием.

С другой стороны — безоговорочное выполнение воли власть (или деньги) имущих, без малейшей попытки отнестись к вопросу самостоятельно, независимо, критически.

Эта крамольная мысль людям с психологией людей „советских" даже не приходит в голову, как не приходило в голову на родине критиковать не только Сталина или секретаря обкома, но даже и своего парторга.

Как то на одном сугубо демократическом совещании во времена „коньюнктурные" для политической деятельности (т. е. когда некоторые „демократические" организации получали субсидии, а их вожди — зарплату) один из вождей демократии изрек буквально следующее: **„большинство должно подчиняться меньшинству, если меньшинство имеет деньги".**

Сказал он это совершенно серьезно и его слова не вызвали никаких возражений со стороны присутствовавших на заседании представителей целых шести организаций, выпячивающих свою „демократичность". Наоборот, в одном споре этого вождя, имевшего деньги и незначительное меньшинство, с подавляющим большинством его организации, но денег не имевшим демократическое совещание, которому пришлось решать этот спор, решительно и категорически стало на сторону вождя с деньгами против большинства без денег...

Надо полагать, здесь тоже сказались условные рефлексы: ведь деньги — сила. А где сила — там и право. На родине, например, сила у вождей — следовательно они всегда правы. Кто осмелится с ними не соглашаться? Кто решится им противоречить?..

А вот еще случай, совсем в духе Салтыкова-Щедрина.

Некто осмелился в газетной статье критиковать устав (статут) одной демократической организации и указать на ошибки, допущенные, по его мнению, руководителями этой организации. Критикующий состоял сам членом этой организации, устава ее ничем не нарушил. Только его критиковал.

„Демократические Деятели" всполошились и устроили целое судоговорение. Семь „демократов", все окончившие разные Инеституты в СССР, а двое даже профессора, составляли этот „высший суд" выступая на нем одновременно и в качестве судей и в качестве прокуроров.

„Преступник" защищался сам, т. к. защитник ему не был дан.

Напрасно обвиняемый пытался доказать, что право критики — есть неотъемлемое право каждого человека в демократическом обществе и что только в результате критики отменяются законы плохие или устаревшие и заменяются законами новыми, современными. Что наказуемо может быть только неподчинение, нарушение законов (уставов, статутов), но отнюдь не их критика.

Демократические пошехонцы единодушно и твердо стояли на своем: критика — есть „разложение" и вредительство"...

„Значит критиковать никакой закон нельзя?" спросил подсудимый.

„Странный вопрос! — Ведь это же разложение!" — хором ответили судьи-прокуроры.

Но „преступник" не сдавался. „Хорошо. А вот было когда то крепостное право и соответствующие законы, по которым можно было продавать „души". Если бы эти законы не критиковались, вероятно, они бы существовали и поныне, а некоторые из вас, чьи деды были крепостными, и сегодня принадлежали бы какому нибудь помещику...

Только благодаря критике законы эти были пересмотрены и вы теперь свободные люди"...

„Это к делу не относится!" — решили пошехонцы и приговорили обвиняемого к „высшей мере наказания": изгнанию из своей демократической организации.

К счастью, эти „демократы" большей властью не обладают и ни посадить в тюрьму, ни депортировать „преступника" не смогли.

Характерно в этом случае, что действовали они совершенно искренне, несомненно, твердо веря, что в демократии именно так и надлежит поступать с инакомыслящими. Как унтер-офицер Пришибеев твердо и непоколебимо верил в правоту своего поведения...

Пришибеев при виде неправильно, по его мнению, двигающихся людей кричал: Р-р-разойдись! Нельзя собираться!

Демократические пришибеевы при малейшем намеке на критику кричат: Р-р-разложение! Нельзя критиковать! Ведь устав „согласован"!..

Эта своеобразная интерпретация демократии в деле эмигрантской политики и попытках наладить борьбу с коммунизмом приводит к тому, что высказывание мнения об известных успехах коммунистов или о их силе принимается, как „разложение". Не всеми, конечно, в эмиграции, а только людьми с невыветрившимися еще комсомольскими методами мышления. Как уже упомянуто, известное количество таких людей в эмиграции существует, особенно среди „демократических" активистов.

Только „шапкамизакидательство", только произ-

www.elan-kazak.ru

несение речей или писание статеек, „барабанного" типа, в духе „комсомольская правда наоборот" — только это есть в их понимании доказательство подлинного анти-коммунизма...

Всякое отклонение от этого — „разложение", даже „вредительство".

В этом они трогательно сходятся с так называемыми „крайними правыми", которые малейшее сомнение, что при царском режиме было „все прекрасно" — считают большевизмом" или, по крайней мере, „социализмом"...

⁂

В связи с моей статьей „Амнистия" (НРС 6 окт.) пришлось и мне выслушать подозрения меня в „разложении" и „вредительстве" от ряда демократических политических деятелей.

Напрасно пытался я доказать этим не плохим людям и добрым моим знакомым, что „шапкамизакидательство", самореклама, действия „по согласованию и договоренности" с элементами, стоящими вне эмиграции, делу борьбы с коммунизмом не только не полезны, но определенно вредны.

Условные рефлексы действовали и я неизменно слышал в ответ: но ведь это же разложение!

Мои ссылки на прошлое и указание, что „шапкамизакидательские" настроения были одной из причин поражения в японскую войну, что такие же настроения и гордое заявление министра Сухомлинова: „мы готовы!" в то время как армия имела всего на несколько месяцев войны снарядов привели к гибели основных кадров армии во время отступления 15-го года, никакого впечатления не производили и ни доказать свою правоту, ни убедить в чем нибудь моих собеседников мне так и не удалось.

Условные рефлексы были сильнее и логики и здравого смысла.

Совершенно искренне — я в этом не сомневаюсь — они защищали свою точку зрения, несомненно, будучи твердо уверены, что она и глубоко справедлива и демократична.

Переспорить их мне и тем, кто разделял мою точку зрения так и не удалось. Каждая сторона осталась при своем мнении.

Трудно людям перевоспитываться, не редко в зрелом возрасте. Трудно отречься и изжить то, что прививалось всю сознательную жизнь и выработало своеобразные понятия на многое, понятия резко отличные от установившихся понятий в свободном мире.

В этом расхождении взглядов на самую сущность того, что называется „политическая деятельность", мне кажется и лежит причина неуспехов при попытках создания эмигрантких политических центров или широких блоков и объединений.

Человек с психологией свободного мира под политической деятельностью понимает **деятельность, направленную к осуществлению своего общественного идеала.** По признаку одинаковости или сходства этого общественного идеала создаются партии, группы, организации. Для того, чтобы совместно, организованно стараться этот идеал сделать действительностью.

Совсем по другому понимает „политическую деятельность" человек с условными рефлексами тоталитаризма.

„Политическая деятельность" в его понимании — это „спускание директив", в результате „договоренности" и „согласования" с кем то выше стоящим.

Так было на родине, где никому не могло даже в голову прийти высказать свое собственное мнение по какому либо политическому вопросу, не будучи предварительно уверенным, что это мнение есть и мнение генеральной линии данного момента. Так — по установившейся привычке — некоторые „политические деятели" эмиграции действуют и в условиях свободного мира.

К сожалению, такой „подход к вопросу" не встречает должного осуждения и отталкивания со стороны тех деятелей свободного мира, которые занимаются эмигрантскими делами. Наоборот, слова: „чего изволите?" и „как прикажете?" выслушиваются весьма благосклонно и создаются материальные возможности для развития этой своеобразной „политической деятельности".

Иногда эта деятельность разворачивается широко, с шумом и рекламой, а иногда сводится к простому выполнению „политических подрядов", и покрупнее и совсем маленьких, вроде созыва какого нибудь политически-увеселительного митинга.

Эмиграция все это видит и понимает, хотя и молчит. Свое отношение к такого рода „деятельности" она выявляет массовым отходом от политики.

Другую же, настоящую политическую деятельность, без средств осуществить очень и очень трудно, а, может быть, и вообще невозможно.

В результате, на поверхности остаются и от имени эмиграции выступают единицы, вовсе не отражающие ни настроений эмиграции, ни настроений на родине. Точнее, этих настроений не высказывающие, хотя их отлично знают.

Ведь неизвестно, понравится ли высказывание тем, с кем надо „согласовывать". Проще и надежнее не высказывать ничего, а получать директивы и их „спускать"...

Сейчас на эмигрантском политическом горизонте вырисовываются новые комбинации, долженствующие привести к сотрудничеству „демократическую" русскую эмиграцию с сепаратистами.

Что из этого выйдет — предсказать не трудно: или очередной неуспех, если русская часть попытается сохранить принципиальность, или, что еще хуже, „согласование" и „договоренность" будут осуществлены на все 100% и создастся какая нибудь комбинация с эмигрантской вывеской и неэмигрантским содержанием.

Не так давно в „Новом Журнале" проф. Карпович деликатно посоветовал эмиграции „учиться". Не сомневаюсь, что он имел ввиду ту самую категорию деятелей, о которой я пишу.

Он, конечно, совершенно прав. К его словам следовало бы, может быть, прибавить, что сначала надо „пзлечиться" от условных рефлексов тоталитаризма. Тогда с учением пойдет быстро.

Пока же этого не произойдет или пока „власть имущие" не додумаются, что для сотрудничества с эмиграцией нужны не слуги, а партнеры — рассчитывать на что либо положительное в деле активной антикоммунистической деятельности не приходится.

Страшная картина разложения эмиграции наблюдается почти повсюду, где делаются попытки осуществлять „сотрудничество с эмиграцией" путем давания средств и „спускания директив"...

Не желая быть неправильно понятым и обвиненным в дисквалификации для политической работы всей новой эмиграции, еще раз подчеркиваю, что я резко различаю людей „подсоветских" от людей бывших „советских", не изживших еще в себе следы советского воспитания, мешающие им понять дух и смысл демократии.

Андрей Дикий.

⁂

Пост скриптум. Уже написавши эту статью я получил сведения, что самые худшие предположения эмиграции оправдываются: нашлись не только отдельные люди, но даже целые организации, которые называют себя „русскими" и „демократическими" и в то же время изъявляют согласие на сотрудничество с расчленителями, которые группируются вокруг так называемого „Парижского Блока", состоящего из разных „правительств в

www.elan-kazak.ru

Свободная трибуна.

ЕЩЕ О МРАКОБЕСАХ И ФАЛЬСИФИКАТОРАХ

Как то полк. М. И. Бояринцев писал в „Часовом" о мракобесах из „Владимирского Вестника". На страницах этого журнала непрерывно льется брань и клевета по адресу всего **белого**, поносятся **белые** вожди, оплевываются дорогие для русских патриотов могилы...

Теперь „В. В." взялся за редактора „Часового" В. В. Орехова. Понося его, мракобесы даже не подозревают, как они этим его, может быть, незаслуженно, возвеличивают, делая его мишенью своей клеветы наравне с общепризнанными авторитетами.

Но мракобесы становятся (правда, не в первый раз) фальсификаторами. Достаточно прочитать № 358 „Часового" и редакционную статью „Амнистия тюремщиков", чтобы понять, **насколько** „Часовой" попрежнему стоит на совершенно непримиримой антибольшевицкой позиции и насколько „требования", которые редакция символически предъявляет советской власти (по желанию иностранных журналистов) знаменовали бы ее полный и бесславный конец, если бы случилось невероятное чудо и сов. правительство эти требования приняло.

Однако, фальсификаторы из „В. В." (№ 53) вырвали 2-3 фразы из этой статьи и нарочито преподнесли их для сведения немногих наивных людей, читающих этот журнал, в том духе, что, мол, „Часовой" идет по пути „сменовеховства".

Читателям „Часового", знающим этот журнал 27 лет, подобный подлог ясен, но мы не сомневаемся, что найдутся и другие „органы печати", которые будут стараться эту фальсификацию использовать в своих целях.

Поистине, подходит время, когда необходимо сделать какой то водораздел в русской эмиграции.

Для тех, кому дорога идея монархии, кто дорожит славным прошлым России, должно быть ясно, что подобные „монархические" журналы топят монархию на каждом шагу. Если **сейчас** показать свежему человеку, не знавшему нашего прошлого, „Владимирский Вестник" или, скажем, „Самодержавник" (слово то какое, кстати, — не то еврейский жаргон, не то бред больного человека), то у него буквально волосы встанут дыбом и он отшатнется от такого монархизма навсегда.

Была когда то в России „черная сотня". Нельзя в маленькой заметке объяснить причины возникновения „союзов русского народа" — причины эти в то врем были и, при ином руководстве, „союзы" могли бы сыграть большую роль в борьбе с революцией. Однако, получилось не то и для всех разумных и государственно-мысливших людей (вплоть до Столыпина) „черная сотня" сделалась синонимом подонков русского народа. Но тогда было Правительство, которое нашло возможным прекратить это позорящее русскую жизнь явление.

Теперь же правительства нет и эмигрантская „черная сотня" распоясалась во всю, клевеща, оскорбляя дорогие для русских патриотов имена, безудержно понося всех инакомыслящих... и оскверняя самую идею Российской Монархии.

Водораздел должен быть произведен самой эмиграцией и за ним должны остаться равным образом те, кто до сих пор прославляет "поступательный ход революции" и марксистские теории, и те, кто своим кликушеством и злобностью проповедуют под „монархическим" флагом нетерпимость и возврат к опричнине.

Мракобесам и фальсификаторам нет места на общем российском фронте.

Капитан А. Киселев.

ОТ РЕДАКЦИИ: Помещая заметку в „Свободной Трибуне" кап. А. Киселева, редакция должна согласиться с его оценкой поведения некоторых т. наз. „монархических" органов, которые точно задались целью дискредитировать монархическое движение.

Хуже всего, согласно старой русской поговорке „свой свояка видит издалека", все господа, цель которых разложение эмиграции, соединились в одних и тех же чувствах ненависти, злобы и клеветы против инакомыслящих. Чувства эти не останавливают их ни перед какими границами. Напр., испанские учреждения завалены доносами против Рос. Нац. Объединения с целью сорвать его радио-передачи, против некоторых руководителей РОВС-а (очевидно с целью скомпрометировать их в глазах испанцев), такие же доносы испанцам посылались перед приездом в Мадрид председателя НТС — г. Поремского... В Мадриде удалось установить, что одним из передатчиков таких доносов являлся некий представитель мифической организации, давно изолированный от русского общества.

Доносы эти и в испанские учреждения, и в бельгийские, и во французские, и в английские, всегда направленные против РОВС-а, РНО и НТС, идут от имени „русских патриотов".

Центрами подобной злобной ненависти против национальных организаций являются все те же печально известные люди в Бельгии, в Лондоне, в Мюнхене и т. д. Мы не называем их имен — они хорошо известны по их „деятельности".

Собравши вокруг себя небольшие кучки „униженных и оскорбленных", все эти люди шумят, издают на неведомые средства листовки, брошюрки, даже журнальчики (в которых что ни слово, то ложь и провокация), заваливают доносами иностранные полицейские учреждения, пишут анонимные письма с угрозами и шантажем и т. д. Цель ясна — подействовать на „малых сих" и заставить их отходить от русского дела. И надо признаться, что в этом некоторый успех они имеют. Хозяева их деньги даром не тратят. Пусть же русская эмиграция задумается над тем, какова цель этих хозяев.

изгнании": украинского, белорусского, армянского, грузинского и др.

Как это они будут „сотрудничать" с сепаратистами, которые открыто заявляют, что их задача вовсе не борьба с коммунизмом, а борьба с „русским (великорусским) шовинизмом и империализмом", который де только для маскировки взял вывеску коммунизма — это их тайна.

Сейчас уже ведутся переговоры о создании русского „демократического" блока или сектора, состоящего из нескольких русских организаций, и о совместной работе этого блока с Парижским Блоком.

Таким образом предполагается создать видимость сотрудничества „русских" под каковыми понимаются только великороссы, и „националов".

Повидимому, это кому то нужно, если после всех неудач с СОНР-ом, КЦАБ-ом, МАКЦ-ом, КЦОНР-ом, все же не прекращаются попытки создать фальшивку, которая бы выступала от имени всей эмиграции.

Более подробно на этом вопросе придется остановиться в специальной статье, когда контуры новой „Потемкинской деревни" определятся более ясно.

А. Дикий.

www.elankazak.ru

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕНЕРАЛ А. М. ДРАГОМИРОВ

В русском Доме в Ганьи 9-го декабря скончался генерал от кавалерии Абрам Михайлович Драгомиров.

А. М. Драгомиров родился 24-го апреля 1868 г. в С. Петербурге. Образование получил в 3-м кад. Александровском и Пажеском Е. В. корпусах.

Выпущен в 1887-м году Л. Гв. в Семеновский полк. Окончил Николаевскую Академию Генеральн. Штаба и Офицерскую Кавалер. школу и получил назначение на Кавказ, где оставался до 1898-го года. Командовал эскадроном 44-го (17-го) драг. Нижегородского полка. Начальник штаба 10-ой кав. дивизии. Командовал 9-м гус. Киевским полком, 2-ой отдельной кав. бригадой. В начале войны принял командование сводной кавалерийской дивизией.

За бои под Каменкой-Струмиловой 8-го августа и под Ясло 14-го сентября 1914 г. награжден орденом св. Георгия 4-ой степени. В продвижении к Кракову с 9-го по 29-го ноября 1914 года, командовал сводным кавалерийским корпусом, в состав которого входили пехотные части. За эти бои награжден орденом св. Георгия 3-ей степени.

В 1915-м году генерал Драгомиров принял командование 9-м армейским корпусом, в 1916 г. назначен командующим 5-ой армией. 1917 г. (апрель-июнь) главнокомандующий армиями Север. фронта.

Гражданская война. 1917-1920 год — генерал Драгомиров был помощником Верховного Руководителя Добровольческой армии (Ген. Алексеева) в период август-сентябрь 1918 г. и до октября 1919 г. командующим войсками Киевской военной области, в Крыму выполнял поручения Главнокомандующего и был председателем исторического военного совета, по приказанию ген. Деникина, наметившего Ген. Врангеля в качестве его преемника. Эвакуировался в Сербию, а затем в 1931 г. переехал во Францию, где по поручению ген. Миллера руководил особой работой Р.О.В. Союза явившейся продолжением работы Ген. Кутепова.

Сын известного всей России и популярного генерала Драгомирова, Абрам Михайлович и сам прославил себя, как кавалерийский начальник, в период 1-й мировой войны. С начала нашего белого движения он включился в него и оставался ему верным до последнего вздоха!

Мир его душе!

В. О.

† ГЕНЕРАЛ В. Е. ФЛУГ

В Сан-Франциско 3 декабря скончался генерал Василий Егорович Флуг на 96 году своей жизни.

В 1880 г. окончил Михайловское арт. училище и вышел в 7-ую Конно-артил. батарею. В 1890 г. окончил Николаевскую Академию Ген. Штаба. В 1890 г. назначен в штаб Владивостокской крепости.

В 1893-94 г.г. командовал 1-м эскадроном 11-го драг. Харьковского полка. В 1894 г. старшим адъютантом Кавказской гренад. дивизии. В 1896 г. штаб-офицером при управлении 2-ой Восточно-Сибирской стр. бригады. В 1897 г. командирован в штаб Приамурского воен. округа.

С 1898 до 1904 г. занимал различные должности в Порт-Артуре. В 1900 г. произведен в полковники, а в 1903 г. за военное отличие — в генерал-майоры. В 1904-1905 г.г. участвовал в войне с Японией на должностях: генерал - квартирмейстера полевых штабов наместника и главнокомандующего ген. Куропаткина. Принимал активное участие в сражениях при Сандепу и Мукдене. За эту войну получил Св. Владимира 3-й ст., Св. Станислава 1 ст., Св. Анну 1 ст. — все с мечами. После войны назначен на должность военного губернатора Приморской области, соединенную с должностью наказного атамана Уссурийского каз. войска.

В 1908 г. произведен в генерал-лейтенанты. В 1912 г. назначен начальником 2-й Гвард. дивизии, а в конце этого года пом. туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками Туркестанского воен. округа. В 1914 г. произведен в генералы-от-инфантерии.

1914-1917 г.г. занимал должности командующего 2-м арм. корпусом, 10-й армией и 9-й армией. В 1915 г. награжден орденом Св. Георгия 4 ст.

После революции уехал на юг и в 1917 г. явился в распоряжение генерала Алексеева. В 1918 г. был командирован на секретную работу в глубокий тыл большевиков в Сибирь.

В июне 1918 г., ввиду невозможности вернуться на юг России, принял предложение генерала Хорвата вступить в образованное им правительство. Зимой 1918-19 г., после посещения адмирала Колчака в Омске, вернулся на юг России.

В сентябре 1919 г. назначен пом. по военной части командующего войсками Киевской области ген. Драгомирова, со штабом которого участвовал в бою с большевиками 1 октября 1919 года. В 1920 г. находился в Крыму в резерве чинов армии ген. Врангеля, с которым и эвакуировался в Югославию в 1920 году.

Закончилась жизнь блестящего генерала, рыцаря долга и чести. Мир праху его!

Из некролога составленного Нач. 1-го отдела РОВС.
полковником **Протасовичем.**

† ВОЕННЫЙ ИНЖ. ПОЛК. Н. Д. БАНИН

В конце второй мировой войны при обстреле гор. Земуна со стороны Красной армии, занявшей гор. Белград, был тяжело ранен артиллерийским снарядом военный инженер полковник Банин. Вследствие того, что город продолжал обстреливаться противником, операция была отложена до утра. Однако в течение ночи полк. Банин скончался от заражения крови.

Полк. Николай Дмитриевич Банин род. в 1879 году в Москве и по окончании 2-го Москов. кад. корпуса поступил в Николаевское Инж. Училище, которое окончил в 1900 году.

Обладая недюжинными способностями, он без особого труда поступил в Николаевскую Инженерную Академию, которую окончил в 1905 году и тотчас же вызвался на театр военных действий в Манчжурию. Однако Русско-Японская война уже заканчивалась, и ему не удалось развернуть свою энергию и любовь к Военно-Инженерному делу. Во время Великой войны полк. Банин был в Ковенской крепости и много поработал над укреплением позиций, которые были далеко вынесены за пояс устаревших фортов. Но к сожалению не использована была вся способность сопротивления крепости, ибо не было соответствующей живой силы в виде постоянного гарнизона.

В дальнейшем полк. Банин продолжал неустанно работать по укреплению позиций на Северном фронте, пока, не произошла злосчастная революция. Будучи глубоким патриотом, полк. Банин вскоре очутился в армии Адмирала Колчака, где был начком строительства по укреплению позиций, а потом с невероятными трудностями вместе со своими офицерами пробрался по Киргизским безводным степям к Каспийскому морю и вошел в состав Добровольческой Армии в 1919 году.

Вновь пришлось столкнуться с запоздалым распоряжением об укреплении Ростова, а в дальнейшем произошла эвакуация из Новороссийска. При погрузке на пароход полк. Банин всю заботу приложил, чтобы устроить всех своих служащих, а

www.elan-kazak.ru

ХРОНИКА

МАДРИД

Председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов выступал в субботу 10 декабря по Испанскому Нац. Радио в передачах Р.Н.О. Его речь была обращена к подъяремным русским людям, 13-го декабря радио Мадрид передало его интервью по испански для Испании, в воскресенье 11-го декабря он сделал краткий доклад для русских людей, живущих в Мадриде.

После переговоров В. В. Орехова в Мадриде, программа радио-передач Р.Н.О. увеличена вдвое. Они будут передаваться по четвергам и субботам в 19 ч. 35 м. на волнах 32.04 и 42.25 м.

В. В. Орехов был принят в Министерстве Информации и руководителями Испанского Нац. Радио. Им установлен еще более тесный контакт с Русской Секцией Исп. Радио, которая продолжает развивать свою работу.

самому войти последним. В это время пароход отчалил, и полк. Банин остался на берегу вместе со своим помощником. Случайно им все же удалось погрузиться на другой пароход, и сколько радости было у всех офицеров и солдат, когда они вновь увидели своего любимого начальника живым и невредимым.

Одним из последних уходил полк. Банин со своею частью под натиском большевиков, имея в виду чтобы последняя пуля в револьвере оставалась для него самого. Но забота Главнокомандующего Генерала Врангеля спасла армию от безнадежного положения. Вместо отчаяния вновь вспыхнула надежда на жизнь, когда полк. Банин со своими офицерами увидели заготовленные корабли для погрузки войск, и этот отход все же казался временным, чтобы потом опять продолжать Белую борьбу. В Галлиполи полк. Банин много труда положил для оборудования жилищ среди развалин полуразрушенного города.

Наконец Сербия и долгая служба в Военном министерстве в качестве инженера по постройке дорог и воинских зданий, пока не произошла вторая Мировая война, принесшая ему ранение и роковой конец!

Всю свою жизнь полк. Банин горел любовью к Родине. Но его любовь не была показная, а скрытая в глубине его сердца. Трудно было найти более скромного и вместе с тем более доброго и отзывчивого человека, чем наш дорогой начальник и друг. Его нельзя было не любить за его честную и благородную душу и за его доброжелательное и заботливое отношение к своим подчиненным.

Военный инженер Полк. **Прокопов.**
Инж. войск Поручик **Манойлов.**

† ДОКТОР И. ГРЕБЕНИКОВ

В Бейруте 10-12 1955 г. скончался Доктор Игорь Гребеников, на 76 году своей жизни.

Покойный уроженец г. Одессы, прошел четыре курса Новороссийского Медицинского факультета, откуда добровольцем уехал на русско-японскую войну.

Участник Великой войны 1914-18; гражданской 1918-1920.

Состоял врачем во французском легионе 20 лет, за храбрость награжден Военным Крестом и Воен. Медалью.

Вечная память и вечный покой нашему другу!

кап. **Н. Бакуревич.**

ЮБИЛЕЙ ВЛАДЫКИ ГЕОРГИЯ

19-го декабря Епископ Георгий Сиракузский праздновал в Брюсселе 25 летие состояния его в священстве. В церкви Св. Великомуч. Пантелеймона был молебен и после него скромное торжество. Церковь была переполнена. Владыка Георгий, глубоко почитаемый своей паствой, являет собой образ подлинного подвижника и истинного пастыря. Вся его жизнь — это подвиг в помощь ближнему.

Редакция „Часового" всецело присоединяется к многочисленным поздравлениям, полученным Владыкой, и молитвенно желает ему сил, здравия и продолжения его жертвенного пути.

ДОКЛАДЫ О. А. КРАСОВСКОГО

16-19-го декабря с большим успехом прошли доклады Председателя Берлинского Комитета О. А. Красовского, прибывшего в Бельгию по приглашению Р.Н.О. в Брюсселе, Антверпене, Льеже и Лувене.

——::——

ИЗ ИНФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА В НЬЮ ИОРКЕ

6-го ноября 1955 года председатель В.К.О. князь С. С. Белосельский, в речи, произнесенной в Нью Иорке по случаю Дня Непримиримости, отметил наличие соглашения между своей организацией, большинством воинских и казачьих организаций и Российским Политическим Комитетом.

Часть русской зарубежной прессы истолкавала заявление кн. Белосельского, как сообщение о создании Российского Зарубежного Представительства, к тому же якобы притязающего на название и значение эмигрантского „правительства".

В действительности, соглашение, о котором говорил кн. Белосельский, состоит в сговоре возглавителей перечисленных им организаций, в том числе и председателя Российского Политического Комитета, о прекращении сепаратных обращений к американскому общественному мнению и к правительственным учреждениям Соединеных Штатов. Полагая, что такие сепаратные обращения дезориентируют тех, кому ни предназначены, возглавители названных кн. Белосельским организаций, решили в будущем, в случае возникновения необходимости, обращаться к американским учреждениям и к американскому общественному мнению сообща.

Газетные сообщения о создании нового учреждения — Российского Зарубежного Представительства — не соответствуют действительности.

....

По приглашению кн. С. С. Белосельского, в Нью Иорке, у него на дому, состоялась частная встреча председателя Американского Комитета Освобождения от Большевизма г. Хоуланда Сарджанта и его сотрудников с некоторыми русскими политическими и общественными деятелями. В числе этих лиц, приглашенных кн. С. С. Белосельским, был и председатель Российского Политического Комитета.

Вопреки появившимся в печати сообщениям, эта частная встреча не имела никакого политического значения и не должна толковаться, как начало каких-либо переговоров между русскими организациями и Американским Комитетом.

Российкий Политический Комитет в Нью Иорке, который в конце 1954 года обменялся с Американским Комитетом Освобождения от Большевизма письмами, не сопровождавшимся кааким-либо соглашением между этими организациями, не видит в настоящее время ни повода, ни даже возможности возобновления этих переговоров.

www.elan-kazak.ru

ШАРЛЕРУА

Приходский Совет Свято Троицкой Церкви в Шарлеруа обратился с воззванием к русским людям, в котором указывает:

„Тридцать лет на трудовые гроши православных людей существует в г. Шарлеруа православный храм...

Приходу сейчас удалось приобрести в собственность подходящий дом, для перестройки которого требуются большие денежные средства, единственным источником которых являются добровольные пожертвования.

С благословения Владыки Митрополита Владимира и с разрешения Епархиального Управления, Приходский Совет обращается ко всем православным христианам придти на помощь этому святому делу.

Приходский Совет уповает на отзывчивость православных людей...

Имена жертвователей и их почивших будут записаны в книгу молитвенного поминовения.

Пожертвования просят направлять на имя казначея А. А. Мироненко —

57, rue Bois Mousen, Montigny s/S (Charleroi) Belgique.

или на редакцию „Часового".

Воззвание подписано Настоятелем Священником о. Владиславом Куликовым и Церковным Старостой И. М. Морозовым.

МУЗЕЙ РУССКОЙ КОННИЦЫ

из Обращения к Русским людям.

Попечительный Совет по делам устройства перевозки Музея Русской Конницы из Европы в САСШ сообщает, что Сборным Отделом М.Р.К. продолжается сбор гравюр, фотографий, картин, альбомов полковых и батарейных значков, предметов военного снаряжения и обмундирования, а также всех исторических документов и мемуаров о действиях родных полков и батарей, в период Первой Мировой и Гражданской войн.

В будущем предполагается урегулирование вопроса об обеспечении постоянного хранения всего музейно-исторического и справочно-библиотечного материала М.Р.К. в одном из Русских Музейных Хранилищ в. САСШ.

Одновременно П. С. обращается ко всем Конникам, а также ко всему Русскому Воинству и лицам, сочувствующим этому начинанию, с просьбой помочь нам материально своим скромным пожертвованием в кассу „Фонда помощи при Сборном Отделе М.Р.К." для покрытия административных, организационных и других расходов, связанных с хлопотами по устройству перевозки М.Р.К. в САСШ, а также расходов по содержанию и расширению уже давно основанного „Сборного Отдела М.Р.К." до его прибытия из Европы на постоянное хранение.

Чеки и переводы просим направлять по адресу:

Russian-American Historical Society
252, Brooks Str., Bridgeport 8, Conn. U.S.A.

а равно и через редакции русских газет с пометкой: „В Фонд помощи при Сборном Отделе М.Р.К."

Председатель Попечит. Совета **П. Н. Аморейский,**
Вице-Председатель **Н. А. Любельский.**
Секретарь и Казначей **П. С. В. П. Дробашевский.**

ДОСАДНАЯ ОПЕЧАТКА

В статье „Забытый батальон" В. И. Г. на стр. 11-й (№ 360 „Часового"), 14-я строчка сверху напечатано вместо армия г. В л а с о в а, „армия г. Вильсона".

Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

31-го декабря в Русском Доме — встреча Нового Года. Программа. Оркестр.

15-го января в 3 ч. дня — Детская Елка (с роздачей подарков Дедом Морозом). В тот же день — вечер для взрослых.

Годовые общие собрания: 8-го января в 2 часа дня — Отдел Центр. Бассейна, 15-го января в 3 ч. дня (Солдатский Дом) — Отдел Р.Н.О. в Шарлеруа, в субботу 21-го января в 6 час. вечера (зал Уфак-а) — Отдел Р.Н.О. в Антверпене, в воскресенье 22-го января в 3 часа дня (Русский Клуб) — Отдел Р.Н.О. в Льеже, в воскресенье 29-го янв. в 4 часа дня (Русский Дом) — Отдел Р.Н.О. в Брюсселе. В повестках: Информация, годовые отчеты, выборы местных правлений и членов Совета, кандидатура в Председатели Р.Н.О. в Бельгии и текущие дела.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Франция: Librairie « La Rénaissance »,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.:
A. Beltchenko, 435, 20th ave. San Francisco
Ossipov. 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31
Boev 2616 S Park way apt 201, Chicago 33, Ill.
Dr B. Dmitrieff. 20-70, 35th str. Astoria Long Island city 5. N. Y.
V. Kamkin, 1403 Harvard Str. N.W Washington D. C.
R. Wassiliew, 561 West 141 str. apt 38. N.Y. 31

Канада: Romar, 1429 Stanley Str. Montreal 2.
L. Kostura, 827, Maning ave. Toronto.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия: N. Alimov, Liebigstr. 16. München.
S. Busanovski, Wohnsiedlung Ludwigsfeld Haus 11 B. München 68.

Австрия: B. Riabuchin. Lager St Martin. b/Villach Ktn.

Испания: Sen. Don P. Belin,
Modesto Lafuente 10. Madrid.

Швейцария: G. Orlov, 2 Bonstettenstr. Bern.

Швеция: J. Sundwall C°
Kvarubackswägen 85, Riksby, Stockholm.

Марокко:
Mme Oulanoff, Cité Bournazel 33. Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,
rua Valença 218 (sumare) San Paulo.
Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina.
Tunel Santa Ines, Caracas.
Balitzky. sur 5, № 88. Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Polyglot, 14 Nepean Highway Cabrun Melbourne Victoria.
Popoff, 2 Mc Kye Str. Fl. 3 Waverton N. Sydney N.S.W.

Тунис: A. Vorobieff, 12, rue de la Corniche, Bellevue

Иран: Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В **Бельгии: Брюссель,** Русский Кн. магазин «Slave»
13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Представительство „Часового" в Афинах:
Mr Kopyloff, Paraision 6, Athènes.

Стоимость номера — 6 драхм.

www.cian-kazak.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

А. АЛЕКСАНДРОВИЧ — Записки певца. 413 стр. Цена фр. 90

И. А. БУНИН — О Чехове. 413 стр. Цена фр. 90

А. БУБНОВ — В Царской Ставке. 392 стр. Цена фр. 90

В. П. ЗИЛОТИ — В доме Третьякова. 347 стр. Цена фр. 85

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ — Собрание сочинений. 415 стр. Цена фр. 90

П. Н. МИЛЛЮКОВ — Воспоминания.
Том I. 441 стр. Цена фр. 90
Том II. 399 стр. Цена фр. 90

ОПАЛЬНЫЕ ПОВЕСТИ — под редакцией В. А. Александровой. 426 стр. Цена фр. 90

ЭЛИЗАБЕТ ПЕЙДЖ — Утро свободы. Перевод с английского. Том I — 406 стр. Цена фр. 85
Том II — 391 стр. Цена фр. 85

А. В. ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС — На путях к свободе. 429 стр. Цена фр. 90

ВИЛЬЯМ САРОЯН — Человеческая комедия. Перевод с англ. 313 стр. Цена фр. 90

ВИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ — Вторая мировая Война. Перевод с английского.
Германия рвется на Восток. Книга V 411 стр. Цена фр. 85
Америка вступает в войну. Книга VI 413 стр. Цена фр. 85

БОРИС ШИРЯЕВ — Неугасимая лампада. 408 стр. Цена фр. 90

И. ШМЕЛЕВ — Избранные рассказы. 412 стр. Цена фр. 90

Кн. С. ЩЕРБАТОВ — Художник в ушедшей России 407 стр. Цена фр. 90

Все книги Издательства имени Чехова можно получить в Книжном магазине „ СЛАВ ", 13, рю де Румани, Брюссель, и в других русских книжных магазинах.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным**, снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему ".

Калефлюид награжден на выст. в Париже. Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40 C.C.P. 2462.40

Поступила партия книг старых доревол. издан. п.с.с. в худож. переплет. ГОГОЛЯ, ГОНЧАРОВА, ЖУКОВСКОГО, ЛЕРМОНТОВА, НЕКРАСОВА, ПУШКИНА, МЕЛЬ.-ПЕЧЕРСК., Л. ТОЛСТОГО, Гр. А. ТОЛСТОГО, ЛЕСКОВА. Детск. книги в изд. Вольфа, Девриена, Сытина, Маркса и др. Отрывн. календари на 1956 г. С. Инвалид. 55 фр. Праздничн. окрытки в красках 5 фр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по превому требованию.

Книжный магазин издательства « ВОЗРОЖДЕНИЕ »

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:
Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.
Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.